Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-90. Секретаря редакции 4-01-32. Ночной редакции 4-53-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.

Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½, амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. конт.: 3-56-15, 3-03-75.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели —110 р. для постоянных об'явителей—12 в своих указанной таксе прочих: начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 150. Суббота 8 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 150.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

РОССИЙСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ГААГЕ ДАЕТ НЕОБХОДИМУЮ ИНФОРМАЦИЮ. ДРУГАЯ СТОРОНА САБОТИРУЕТ. ДОКЛАД ТОВ. СОКОЛЬНИКОВА.
ПО ВСЕЙ ГЕРМАНИИ ПРОИЗОШЛИ ГРАНДИОЗНЫЕ РАБОЧИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ И КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С ПОЛИЦИЕЙ И МОНАРХИСТАМИ.
ПОЛЬСКАЯ ПЕЧАТЬ ИСКАЖАЕТ ОТЧЕТЫ О ПРОЦЕССЕ ДОМБАЛЯ.
ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЕД. ШТАТОВ ВМЕШАЛОСЬ В ЗАБАСТОВКУ УГЛЕКОПОВ. 19 РАБОЧИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПРИГОВОРЕНЫ К ДОЛГОСРОЧНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ.
26-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. 9 СОВЕТ ПСР. «ВРЕМЕННЫЙ» ОТКАЗ ЭСЕРОВ ОТ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ.

ВСЕМ ГУБКОМАМ, ОБЛАСТКОМАМ, НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕКА, КРАЕВЫМ КОМИТЕТАМ, БЮРО ЦЕКА, ПОЛИТОТДЕЛАМ АРМИЙ, ОКРУГОВ И ФРОНТОВ.

ЦК РКП постановил на 3-е августа с. г. созвать очередную всероссийскую партийную конференцию из представителей: Губкомов, Областных Комитетов, Национальных Цека, Областных Бюро Цека, Краевых Комитетов и Политотделов армий, округов и фронтов (по одному от каждой из вышепоименованных организаций).

В порядке дня конференции:

1. Вопросы международной политики.
2. Итоги работы профсоюзов на новых началах.
3. Работа партии в кооперации.
4. Очередные задачи партийной агитации и пропаганды.
5. Партоорганизационные вопросы.

Секретарь ЦК И. СТАЛИН.

6 июля 1922 г.

Урожай и Гаага.

В связи с предстоящим урожаем придет общее оживление в нашем хозяйстве. Худшая полоса осталась позади. Пусть в Гааге не уповают на успешность шантажирования Советской России. Она может ждать. Может ли ждать Европа?

Если не обманывают многочисленные признаки, в нынешнем году Россия будет с хлебом. На 15 июня по всей Республике в целом виды на урожай определялись несколько выше среднего. К 1 июля перспективы не только не ухудшились, но как-будто-бы даже улучшились. Трудно, конечно, заранее учесть точную цифру предстоящего сбора хлебов, но одно во всяком случае можно утверждать уже сейчас: голода больше не повторится.

Этот факт полон поистине огромного значения. В смысле экономическом, хороший урожай должен иметь целый ряд чрезвычайно важных последствий. Прежде всего, он освободит нас от мучительной тяжести продовольственных забот. Не будет голода, свинцовая гиря которого давила весь нынешний год Советскую Республику, легче станет жить рабочему и крестьянину. Оживится внутренний рынок для продуктов промышленности: крестьянин, имеющий хлеб, станет покупать и материи, и кожаные изделия, и продукты железной индустрии. Исчезнет совсем, или, по крайней мере, сильно сократится тот затоварок, который, за отсутствием сбыта, в последние месяцы переживала наша промышленность. Веселее заработают станки и машины на заводах, [illegible] пролетарий. Усилившийся товарооборот, наряду с более полным переходом государственно-капиталистического механизма к методам денежного хозяйства, поведет к дальнейшей стабилизации советского рубля. Ослабеет скачка цен, вероятно будет больше устойчивости и соответствия во всех экономических отношениях. Весьма, вероятно, что за покрытием наиболее насущных внутренних потребностей останется еще некоторый излишек хлебных продуктов, который сможет послужить валютным фондом для усиления нашей внешней торговли.

Все это, вместе взятое, означает экономическое укрепление республики. А экономическое укрепление должно иметь в свою очередь политический результат: укрепление Советской власти. Данный эффект в высшей степени важен во внешних отношениях, и в особенности, в области международно-политической.

Когда в начале апреля наши товарищи выступали в Генуе, весь огромный народно-хозяйственный организм республики содрогался от тяжких ударов, нанесенных голодом. Перспективы будущего были туманны, и российской делегации во дворце с. Георгия невольно приходилось проявлять максимальную осторожность. Отбивая атаки европейской буржуазии, она все время должна была думать о миллионах умирающих от голода мужчин, женщин и детей. И эта ужасная картина заставляла ее сдерживать порыв своего негодования при столкновении с наглостью Барту или двуличной сугубостью Ллойд-Джорджа. Это [illegible] российской делегации ставить точки над «и» и называть вещи своими именами. Тяжелая нужда вынуждала к некоторым компромиссам.

В Гааге положение иное. Хороший урожай создал прочный базис для поведения российской делегации. Голод кончается. Ближайший год обещает быть, если не сытым, то, во всяком случае, хлебным. Народное хозяйство в целом оживает. И российская делегация в Гааге имеет все основания говорить ясным, твердым и решительным языком.

Наши враги утверждают, что Россия больше нуждается в Европе, чем Европа в России. Такие мнения высказывались даже членами Гаагской конференции со стороны Антанты. Это утверждение было неверным в Генуе, оно совершенно ложно в Гааге. Мы никогда не скрывали, что экономическое положение Республики тяжелое. Мы и сейчас не станем говорить, что нам легко, что лежащий перед нами путь усыпан розами. Конечно, нет.

Но мы говорили и говорим, что мы можем ждать. И теперь мы склонны это повторить с большею уверенностью, чем когда бы то ни было раньше. Худшие моменты лежат уже позади, наиболее трудные преграды уже пройдены. Народное хозяйство Республики уже больше не катится вниз, оно, правда, медленно, но определенно, начинает карабкаться кверху. Теперь каждый новый год может только укрепить нас экономически, а стало быть повышать наш международно-политический удельный вес.

Время работает за нас, а не против нас. Пусть господа, банкиры и дипломаты, собравшиеся сейчас в Гааге, не думают нас шантажировать подчеркнутой непреклонностью своих собственнических требований. Они нас этим не запугают. Они только покажут себя плохими политиками. Ибо чем дальше они будут откладывать соглашение с Россией, тем дороже им обойдется ставшее исторически неизбежным признание Советской Республики.

О рабочей кооперации.

Наша коммунистическая кооперативная платформа строится на связи между трудящимися производящими классами, на основе использования единого потребительского аппарата. Опыт Центросоюза и многих губсоюзов подтверждает правильность этой линии. Поэтому намечавшееся течение о выделении рабочей кооперации из общегражданской представляется [illegible].

В работах открывшегося 1-го июля 3-го Всероссийского с'езда (Собрания Уполномоченных) потребительской кооперации одно из важнейших мест займет выяснение взаимоотношений между рабочей и общегражданской частью кооперации. Рабочая часть добивается ее полного самостоятельного удовлетворения нужд рабочего потребителя в каждой отрасли хозяйственной работы, усиления ее влияния и т. п. Спорить против этих совершенно справедливых требований на с'езде, состоящем в огромном большинстве из коммунистов, конечно, никто не станет. Вопрос заключается в том, какие способы вернее приведут к цели.

Еще до с'езда некоторыми представителями рабочей кооперации высказывалось намерение весь центр тяжести вопроса перенести в область организационных форм. По их мнению, вся беда заключается, главным образом, в совместном сожительстве с общегражданской частью, которая, якобы, склонна к нарушению прав рабочей. [illegible] решение оказывается также до чрезвычайности простым: стоит рабочей кооперации выделиться, как она, став сама себе хозяином, не будет более впадать ни в какой [illegible] хозяйственных и политических прав. Что же касается способов согласования борьбы рабочего и общегражданского потребителя, то, при таком решении, она приобретает чисто внешнее значение, ибо [illegible] и, следовательно, их можно без всякого труда уложить в любую организационную форму «контакта».

Неожиданную помощь эта точка зрения встречает у тех защитников общегражданского потребителя, [illegible] политических группировках. [illegible], что надеются при расставании отвоевать в свою пользу больший клок общего наследства и одновременно, а может быть, и главным образом, уйти от рабочей опеки.

В виду такого сочетания различных теоретических положений, необходимо, наконец, выяснить, исходя из опыта и практики работы, какой же должна быть фактически наша коммунистическая платформа.

До сих пор мы ее строили не на хозяйственном обособлении, а на связи между производящими трудящимися классами. На основе использования единого потребительского аппарата в интересах пролетариата.

Общие результаты работы на таких принципах [illegible] ВСНХ, НКВТ и др. тесно соприкасавшиеся с кооперативной деятельностью учреждений, далеко не плохи. Например, в московской работе, [illegible], Центросоюз занимал одно из первейших мест. Несмотря на то, что, начиная с 1-го сентября прошлого года, Ц-з существовал на свои собственные средства, [illegible] не только справился с трудностями [illegible] рынка, но не только добился серьезных результатов внутри страны, но и вышел на Западный рынок с солидным экспортным фондом. Общий, оказываемый Центросоюзу кредит со стороны государственной промышленности, государственного банка, заграничных торговых и кредитных учреждений, исчисляется уже ныне не единицами, а десятками миллионов золотых рублей. Не менее солидна также деятельность многих губсоюзов.

Недочеты, каковы бы ни были отдельные дефекты в огромной проделанной работе, [illegible] уже работе об'единенной потребительской кооперации, нужно больше чем задуматься над возможностью разрушения созданной организации в результате действия отмеченных выше центробежных стремлений.

Но стоит вдуматься в смысл и существо жалоб, [illegible], чтобы притти к несколько иным выводам, чем те, которые сейчас делаются жалобщиками. К сожалению, в рамках газетной статьи мы не можем [illegible]. Попробуем взять одно из основных обвинений, например, что об'единенная организация нерационально использовала рабочие фонды. Обвинение правильное, но самое происшествие относится к началу работы в новых условиях, когда аппарат только складывался в тягчайшей обстановке провала товарообмена и нарождения денежных форм оборота. Произошел этот недочет не под влиянием какого-нибудь об'ективно неизбежного давления мелкобуржуазной стихии кооперированных масс, которые тогда имели еще очень слабое касательство к нарождающейся кооперации, а больше в результате той стихийности, которая царила в то время в головах и настроениях многих местных руководителей кооперации. Здесь действовало совершенно естественное и не обязательное мелкобуржуазное, хотя, конечно, неоправдываемое желание одних сколотить всеми средствами в начале постройки хоть какой-нибудь свой капитал и уже совершенно неестественное бездействие наблюдающих органов рабочей кооперации.

А если бы коммунисты из губсоюза и губрабкоопа были более опытны и солидарны, произошла ли бы такая утечка и распыление средств, а, главное, была ли бы какая-нибудь польза? Вряд ли приходится задумываться над ответом, ибо одной из основных гарантий заготовительного успеха является близость к источникам заготовки. Это великолепно проверено теперь на практике торговыми органами ВСНХ и НКВТ, решившими передать почти всю заготовку на местах кооперативному аппарату, как более близкому к этим источникам.

А рабочая кооперация, сама по себе, вне об'единенной организации, имеет ли непосредственную связь с заготовительными источниками? Конечно, нет. Значит, ясно, что вместо преимущественного, в смысле выгоды и в смысле первоочередности, использования общего аппарата выделившейся рабочей кооперации придется больше платить и больше ждать.

Очевидно, ошибка и вина вовсе не в наличии единого аппарата, а в отсутствии единой политики.

Тогда и нужно всеми средствами создать и реально обеспечить эту единую политику, в соответствии со всей системой советского строительства, заключающейся в том, чтобы дать максимум рабочей политики на основе хозяйственной «смычки», а не обособления.

М. КАНТОР.

Медицинская помощь и страховые кассы.

Надо особо заботиться об организации медицинской помощи рабочим. В этом деле большую службу может сослужить страховая медицина. Страховые кассы должны постепенно брать в свои руки медицинскую помощь рабочим под общим руководством Наркомздрава.

В капиталистических странах две медицины, две медицинских помощи. Одна—для богатых и капиталистов, другая—для бедных и рабочих. Одна—сортом получше, но подороже. Другая—похуже, но подешевле или совсем бесплатна. В то время, как больной имущий приглашает к себе профессора и едет на курорт или в санаторий, неимущий пользуется медицинским советом фельдшера и умирает у себя в подвале.

В тех капиталистических странах, где введено страхование на случай болезни, больничные кассы стремятся взять лечение своих участников в собственные руки. Они по мере их сил и средств организуют медицинскую помощь для рабочих, приглашают опытных врачей-специалистов, посылают больных участников кассы в санатории, устраивают для них дома отдыха и т. д. Некоторым больничным кассам удалось поставить дело медицинской помощи своим участникам на весьма значительную высоту. Страховая медицина могла бы стоять еще выше, если бы не ограниченность средств больничных касс.

В пролетарской республике должны быть совсем иные порядки. В рабоче-крестьянском государстве должна быть единая медицина. Все рабочие и крестьяне должны получать образцовую бесплатную медицинскую помощь от государства через Наркомздрав и его органы на местах.

Так и будет у нас современем, когда Советская Россия окрепнет экономически, когда будет в наличности достаточно материальных средств, достаточно врачей, медикаментов и лечебных учреждений. Пока всего этого нет, мы не в силах провести в жизнь полностью принцип единой медицины. Поневоле приходится, напр., допускать в том или ином виде, в той или иной части платность. Приходится особо заботиться об организации медицинской помощи для рабочих, ибо они имеют, по сравнению с остальным населением, особо тяжелые и вредные условия труда.

До революции медицинская помощь рабочим отличалась от медицинской помощи прочему неимущему населению. Существовал даже особый закон о том, что предприниматель обязан был иметь для своих рабочих фельдшеров, врачей, приемные покои и больницы. Эта фабричная медицина оставляла желать весьма многого.

В отношении медицинской помощи рабочим в настоящее время следует постепенно отказываться от неудовлетворительной фабричной медицины и итти по пути страховой медицины. Страховые кассы, являющиеся органами рабочей самодеятельности, смогут лучше поставить медицинскую помощь рабочим.

Немедленно после организации страховые кассы не могут, понятно, взяться за это сложное дело. Временно это дело должно остаться в органах Наркомздрава, куда и должны поступать соответствующие части страховых взносов.

Но как только касса окрепнет, она должна взять в свои руки медицинскую помощь рабочим, которую только она в современных условиях может поставить должным образом. Ибо она использует в этом деле свою близость к рабочей массе, ее непосредственную заинтересованность и инициативу. Да и выдача пособий больным и лечение больных—это две стороны, тесно связанные между собою, одного и того же дела.

За Наркомздравом и его органами останется в отношении страховой медицины общее научное руководство, всемерная помощь страховым кассам общим планом и опытом, квалифицированными медицинскими работниками и наилучше поставленными медицинскими учреждениями.

Б. СОЛОВЬЕВ.

Итальянские социалисты на пути к коалиции.

(Письмо из Рима).

В результате медленного процесса внутреннего разложения и банкротства соглашательских иллюзий, итальянская социал-демократическая партия превратилась в нечто аморфное. Еще два года тому назад, когда итальянский пролетариат в благоприятной политической обстановке, стихийно требовал революционных выступлений, мы, итальянские коммунисты, указывали, что социалистическая партия, благодаря своей структуре и мелкобуржуазному духу, неспособна вести пролетариат по революционному пути, что необходимо во что бы то ни стало удалить из партии социал-соглашательских вождей и перестроить ее заново. Но нас не слушали. Массы предпочли демагогический лозунг формального единства.

Ливорнский конгресс социалистической партии явил собой зрелище вавилонского столпотворения. Прошло еще два года, в течение которых лилась пролетарская кровь, а партия день за днем покрывала себя позором. Буржуазия за это время успела развить грандиозное наступление против рабочего класса и крестьянства. Каков же был ответ со стороны этой партии, претендовавшей на роль боевого авангарда рабочего класса?

Бегство, позорное бегство. В погоне за мелкими политическими комбинациями, эта партия, одержимая злым духом сотрудничества с буржуазией, потеряла, наконец, свое последнее достоинство—солидарность с революционной Россией. На Ливорнском конгрессе итальянские социалисты попытались разрушить единственную сильную опору итальянского пролетариата — революционный энтузиазм и сочувствие Советской России. Оппортунисты ушли из 3-го Интернационала и таким образом нанесли смертельный удар социалистической партии.

Такая неожиданная перемена естественно вызвала растерянность и разочарованность среди пролетариата и крестьянства; и они потеряли свой былой энтузиазм и веру. С другой стороны правительство и буржуазия перешли в наступление с помощью фашистских банд с целью не только нанести сокрушительный удар уже разлагающейся социалистической партии, но и профессиональным организациям рабочего класса. В настоящий момент буржуазия пытается разного рода хитростями и использованием социал-демократов принудить рабочий класс согласиться на резкое сокращение заработной платы.

Только теперь реформисты-туратианцы, которые в течение 30 лет служили, так сказать, троянским конем буржуазии в самом лагере пролетариата, шумно требуют спасения нации от террора. Они требуют «беспристрастного» применения «закона» против красных и белых. После того, как два года лилась пролетарская кровь и бесстыдно попиралась даже буржуазная законность, после того, как чаша оказалась переполненной и пролетариат стал подыматься против своих убийц, эти господа взывают к законности. «Довольно насилия!». Вот вся революционная мудрость партии Серрати.

Теперь единственно активным элементом в итальянской социалистической партии являются реформисты, стремящиеся к сотрудничеству с монархией. И неудивительно, растерянность серратианцев, их неспособность оценивать историческое положение отодвинули на два года удаление этих элементов из партии и, таким образом, ослабили силу пролетариата и содействовали укреплению буржуазии. Теперь партия вынуждена оставлять врагу одну позицию за другой. «Аванти», который с 1915 до 1920 г. представлял собою сильную крепость пролетариата, подпал под влияние врагов пролетариата — оппортунистов. Так случилось и с другими органами и организациями партии. Парламентская фракция, об'явившая себя автономной, теперь держит курс на коалицию с буржуазией. Партия оказалась на перепутьи между пролетарской политикой и буржуазной, и правые элементы толкнули ее по последнему пути, в об'ятия монархии. А буржуазные партии, которые не скупились на обещания социалистической партии в то время, как она еще была сильна, теперь, когда она ослаблена, отрекаются от своих слов.

Так поплатились оппортунисты и предатели рабочего класса. Они еще льстят себя надеждой на успехи политики демократического парламентаризма, которую они преследуют с большим упорством и настойчивостью. Но она в результате послужит лишь тому, чтобы окончательно похоронить итальянскую социалистическую партию. Это покажет предстоящий (в августе с. г.) партийный с'езд.

Н. Бомбаччи.

Рим, 26 июня.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Выступление т. Лозовского на конгрессе Об'единенной Всеобщей Конфедерации Труда в Сен-Этьене.

КРИТИКА СИНДИКАЛИСТОВ.

Появление тов. Лозовского в зале конгресса встречено долго несмолкавшими бурными аплодисментами, приветствиями в честь России и пением «Интернационала».

Речь тов. Лозовского, была покрыта грандиозными овациями и повторным пением «Интернационала». Т. Лозовский обманув бдительность многочисленных полицейских, охранявших биржу труда, благополучно покинул здание. Вот краткое изложение речи т. Лозовского, заимствованное из «Юманите».

РЕЧЬ ТОВ. ЛОЗОВСКОГО.

— Прошло уже 8 лет со времени моего последнего пребывания в Париже. Я тогда был здесь с Монатом и Росмером, и стоял в рядах тех, кто боролся против войны, и это отчасти дает мне право говорить здесь. Капитализму предстоит неизбежная смерть. В борьбе с ним мы должны об'единить все революционные силы. Нас обвиняли в том, что мы хотим заставить вас повторить российскую революцию. Не все ли равно, где вы произведете революцию,—на французский, итальянский или испанский манер, важно только, чтобы вы ее произвели.

Переходя к анализу российской революции, тов. Лозовский оттеняет факты, доказывающие правоту коммунистов, в противовес анархистам. В короткое пятилетие мы проделали в России все французские революции: и революцию 89 года, и 93, и 48 и Парижскую Коммуну. Мы справились с 19 державами, обрушившимися на нас, требуя признания их имущественных прав в России.

Ход революции подтвердил правильность нашей тактики.

Мы, правда, пренебрегли демократическими чувствами, но ведь и мы до революции были демократами.

Переходя к вопросу о присоединении французских и испанских профсоюзов к III Интернационалу, тов. Лозовский говорит: «Нас называют диктаторами и требуют децентрализации. И это в тот момент, когда все нации во имя права и свободы, все страны двигают на нас свои войска. Что бы было, если бы мы тогда распылили наши силы?»

НЕОБХОДИМА ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ.

— Вы, — говорит т. Лозовский анархистам,—противники какой-бы то ни было государственной власти. Но что такое государство? Полиция, суд, армия, все его составные силы централизованы. Борьба с ними неотложно требует централизации. Децентрализация будет возможна, и государственная власть будет упразднена, когда наступит конец мировому капитализму.

Одна только страна в мире сможет совершить революцию, оставаясь верной идее федерализма. Это будет последняя страна, сбрасывающая иго капитализма. Но запомните, что это будет последняя.

Вы хотите автономных синдикатов. Я вас не понимаю. Вообразите революцию в Х. стране. Разгар сражения. Пролетарское государство готовит свое выступление, 4 автономных синдиката отвечают: это нас не касается, это дело государства. Мы стоим на почве экономической борьбы. Приведем и другой пример: разыгрывается стачка; вы поддерживаете ее в течение пяти недель, но стачечники устали. На одном из собраний кто-то говорит, обращаясь к стачечному комитету: «вам платят за то, что вы продолжаете борьбу?» Чем ответят французские синдикалисты? Вы нанесете удар, не спрашивая, какую кличку носят обвинители,—анархистов или социалистов-революционеров. Это самое сделали и мы.

ПАССИВНОСТЬ АНАРХИСТОВ.

Ваше поражение, товарищи,—это наше. И если мы оказались вынужденными на уступки, это ваша, а не наша вина. Вы ничего не предприняли, когда мы появились во фраке в Генуе. Да, во фраке. Нам пришлось столкнуться с г-ном Барту и королем Италии, а мы бы, конечно, предпочли встретиться с Бенаром и Борди. С этими мы быстро достигли соглашения. Но им не принадлежат ни банки, ни богатства. Жизнь не укладывается в формулы, но формулы должны строиться на основании жизни. Мы создали красный профинтерн, чтобы об'единить революционные силы всего мира, а вовсе не для того, чтобы всем им навязать коммунизм. У коммунистов есть свой Коммунистический Интернационал.

Вы требуете независимости, но эта независимость направлена против диктатуры пролетариата, вы не хотите ей повиноваться. Если вы явитесь в Москву, не за тем, чтобы ставить на каждом шагу ультиматумы и хлопать дверьми, когда ваша точка зрения не торжествует, нам достаточно будет двадцати минут, чтобы притти к соглашению.

В заключение тов. Лозовский подвергает критике административную комиссию об'единенной Всеобщей Конфедерации Труда, ставя ей в упрек то обстоятельство, что она вынесла постановление, направленное против Советского правительства.

Говорят, — продолжает он,—вы были к этому вынуждены. Но борьба с Советским правительством означает борьбу с российской революцией. Вспомните кронштадтские волнения, там тоже хотели советов без коммунистов. но это означало советы без революционеров.

Оратор критикует берлинскую конференцию синдикалистов. Он обвиняет ее участников в том, что они допускают насилие лишь как средства защиты, отрицая их как способ нападения. Это толстовство, против которого надо бороться.

Тов. Лозовский покидает конгресс, призывая всех присоединиться к коммунизму.

Гаагская конференция.

Российская делегация дает необходимую информацию. Другая сторона саботирует. Доклад т. Сокольникова о финансах. Доклад о концессиях.

Российская делегация не дает поводов к срыву.

ГААГА, 5 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). После трех дней перерыва занятия конференции, сегодня возобновились двумя заседаниями подкомиссий частной собственности долгов. Утреннее заседание комиссии частной собственности свелось к дискуссии об информации. Как уже сообщалось, первые заседания всех трех подкомиссий были посвящены, главным образом, обмену взаимными просьбами со стороны российской и не-русской делегации о представлении друг другу необходимой информации.

Российская делегация эти просьбы выполнила и все желаемые сведения представила с оговоркой, конечно, что представление сведений ни к чему ее не обязует. На сегодняшних заседаниях российская делегация ожидала, что просимые сведения будут даны другой стороной. Однако, немедленно, по открытии заседания комиссии частной собственности, председатель Ллойд Грим заявил, что **сведения, испрашиваемые российской делегацией относительно размеров и характера притязаний иностранцев, представлены не будут,** так как не-русская комиссия находит представление этих сведений и невозможным, и нежелательным. В ряде выступлений т. Литвинов выяснил точку зрения российской делегации на этот вопрос. Он указал, что говорить о невозможности представления подобных сведений не приходится. Правда, могут пройти два—три месяца, прежде, чем эти сведения будут получены. Но чем раньше это дело будет начато, тем скорее оно закончится. Что касается нежелательности получения подобных сведений, то т. Литвинов отказался понять даже возможность выставления подобного аргумента. Получение таковых сведений именно весьма желательно: не-русской комиссии оно облегчит работу на конференции и даст возможность российской делегации на основании полученных сведений формулировать некоторые конкретные предложения. Аргументы т. Литвинова оказались, тщетными, ибо нежелание противной стороны представить эту информацию было, повидимому, продиктовано какими-то особыми политическими соображениями. Ее позиция в этом вопросе оказалась непоколебимой, и в конце концов т. Литвинову пришлось сделать заявление, в котором российская делегация констатирует, что обмен информациями не носит двухстороннего характера, как это должно было бы быть, что российская делегация со своей стороны, не считая возможным становиться на путь не-русской делегации, будет продолжать давать всякие сведения, поскольку это возможно, но что **нежелание другой стороны представить информацию, неминуемо затянет переговоры.**

Тов. Литвинов напоминает об интервенции.

ГААГА, 5 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). На сегодняшнем заседании имела место характерная побочная дискуссия. В одной из своих реплик Ллойд Грим счел нужным намекнуть, что российское правительство является виновником отсутствия точных сведений об убытках иностранцев. Тов. Литвинов на это поставил председателю в упор вопрос: **«Кто виноват в том, что они или аккредитованные представители их правительств не вступали раньше в переговоры с российским правительством, что вместо практических деловых Ллойд Гримов, Лесли Эркертов союзные правительства послали в Россию таких непрактических и неделовых людей, как генералы Деникин и Юденич».** В связи с этим можно отметить, что вообще на Гаагской конференции так называемые политические вопросы проскальзывают окольными путями в форме подобных острых реплик и контр-реплик. Так, например, на замечание председателя, что требуемая информация понадобится лишь смешанному суду, т. Литвинов указал, что, во всяком случае **претензии к российскому правительству могут разбираться лишь самим же российским правительством и его судебными органами.** Деловое обсуждение вопроса отложено до следующего заседания, когда российская делегация представит подробный список концессий, которые советское правительство считает возможным предоставить в различных отраслях промышленности. (РОСТА).

Инициатива на русской стороне.

ГААГА, 5 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). **Основной темой послеобеденного заседания комиссии долгов послужил заслушанный подробный меморандум о финансовом положении России,** предоставленный т. Сокольниковым. Меморандум этот касается вопросов о российском бюджете, бумажно-денежном обращении, эмиссионном праве, деятельности государственного банка и дает полную картину финансового положения республики. Меморандум, чтение которого продолжалось около часа, был выслушан с большим вниманием. Были заданы некоторые вопросы, на которые т. Сокольников ответил; но детальное ознакомление с меморандумом было отложено до следующего заседания. На заседании этой комиссии снова возник вопрос об информации со стороны не-русской комиссии, и здесь председатель Альфан снова заявил, что хотя не-русская комиссия представит российской делегации основные круглые цифры общей суммы государственных муниципальных долгов, на которые претендует Европа, но детальные цифры, касающиеся размещения русских облигаций у отдельных держателей, не-русская комиссия не считает возможным и нужным представлять. Тов. Литвинову пришлось тогда повторить свое утреннее заявление и добавить лишь, что не-русская комиссия, как представитель кредиторов, более нуждается в представлении этих цифр, нежели российская делегация, и что нежелание не-русской комиссии итти навстречу окажется вредным не для России, но лишь для тех, кого не-русская комиссия представляет. Председатель принял это заявление к сведению и передал российской делегации некоторые вопросы, ответ на которые, как заявил т. Литвинов, российская делегация представит лишь в том случае, если найдет это возможным и нужным. Следующее заседание подкомиссии пока еще не назначено.

Подводя приблизительные итоги, можно отметить, что **конференция пока питается исключительно русской информацией и инициативой.** Так, на следующем заседании комиссии собственности будет заслушан русский меморандум о **концессиях;** в комиссии долгов будет происходить дальнейшее ознакомление с финансовым меморандумом и, наконец, в комиссии кредитов должен быть заслушан ответ не-русской комиссии по поводу русского кредитного меморандума. (РОСТА).

Отклики печати.

ГААГА, 5 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Европейская пресса, попрежнему, совершенно не уделяет места Гааге. Передовицы отсутствуют, сообщения гаагских корреспондентов лаконичны и неинтересны. Можно, пожалуй, отметить сообщения гаагского корреспондента агентства «Рейтер» по поводу русского кредитного меморандума. По мнению корреспондента, каждая отдельная статья меморандума требует самого тщательного рассмотрения, и вряд ли русские могут признать возможным добиться в несколько лет возрождения промышленности. Вообще, продолжает корреспондент, с кредитами связано так много политических и других вопросов, что едва ли можно рассматривать эти кредиты с чисто цифровой точки зрения. Нет никаких шансов получить целиком кредиты, испрашиваемые Россией. Предоставление ей даже небольших кредитов будет всецело зависеть от степени доверия к советскому правительству со стороны финансистов Запада. Это означает, заключает корреспондент, что советское правительство должно сделать торговлю с Россией возможной путем новых соглашений, определенных обязательств и соответствующего законодательства. (РОСТА).

Борьба германского пролетариата.

Демонстрации и кровавые столкновения.

Пролетариат делает смотр своих сил. Кровавые стычки с монархистами. Рабочие вооружились.

БЕРЛИН, 5 июля. (Роста). **Вчерашние демонстрации в провинции так же, как и в Берлине, были очень внушительны. По словам «Форвертс», демонстрации в Берлине приняли небывалые еще по своей грандиозности размеры. Теперь уже никогда не изгладить факта, что обитатели фешенебельной части Берлина услышали мощную поступь рабочих батальонов.**

В некоторых провинциальных городах демонстрации не обошлись без кровопролитных столкновений. В **Зоммершенбурге,** близ Магдебурга, **демонстрировавшие рабочие подверглись обстрелу из помещичьего замка, при чем многие были убиты и ранены.** Как сообщает «Форвертс», возбужденные рабочие, поддержанные горнорабочими из Гельмштадта и руководимые коммунистами, разоружили полицию, и, при помощи захваченного оружия, штурмовали замок Зоммершенбург, при чем 5 человек было убито и 11 ранено. По сведениям, полученным из того же источника, **демонстрировавшие** горнорабочие в Циттау, по предложению коммунистов, **раздобыли себе ружья и патроны,** и, в целях освобождения арестованных, направились к городской тюрьме. Положение в городе пока еще не определилось, но имеются сведения, что саксонская полиция **выступила активно против демонстрантов.** Во Франкфурте, в связи с демонстрацией, толпа сорвала все вывески с магазинов придворных поставщиков. Большой отряд полиции с бронированными автомобилями выступил против демонстрантов, ограждая интересы владельцев магазинов. Из многих домов немецкие националисты **стреляли в возбужденную толпу, переранив при этом много народу. Ареной кровавых столкновений с полицией явился также Штутгарт, где демонстранты проникли в местную тюрьму, чтобы освободить политических заключенных. В Вингене из офицерского дома также производилась стрельба в толпу, при чем несколько демонстрантов были тяжело ранены. Один домовладелец, член германской национальной партии, был расстрелян. Народный Дом в Маннгейме поздно вечером был совершенно разрушен бомбой, брошенной крайними правыми.**

Борьба вокруг закона о защите республики.

ГАННОВЕР, 6 июля. (Радио герм. прессы). Политическое положение в Германии все более осложняется. По всей видимости, закон о защите республики получит большинство, так как в оппозиции к нему стоят только националисты. Однако, переговоры социал-демократов большинства с буржуазными партиями центра и демократов, с одной стороны, и с независимыми—с другой, до сих пор не привели ни к каким положительным результатам. В связи с этим, «Фрейхейт» резко нападает на правительство, заявляя, что, так как буржуазные партии сопротивляются присоединению независимых к правительственной коалиции, независимые прекратят поддержку правительства до тех пор, пока оно не выполнит выставленных ими требований. (РОСТА).

Предательство интересов рабочих во имя «республики».

БЕРЛИН, 5 июля. (Роста). **В настоящий момент происходят переговоры между бастующими печатниками и представителями правительства. Как видно** по сообщению «Форвертс», вожди профессиональных союзов, а также партии социалистов большинства и независимцы пытаются произвести давление на печатников, побуждая их пойти на уступки и указывая на категорические политические последствия забастовки печатников для республики. Выпуск рабочих газет с завтрашнего дня обеспечен.

ГАННОВЕР, 6 июля. (Радио германск. прессы). В связи с забастовкой берлинских печатников, в Германии приостановилось изготовление денежных знаков, недостаток которых сильно ощущается. Германское правительство вступило с бастующими в переговоры о возобновлении печатания денежных знаков, необходимых для правительственных расчетов. (РОСТА).

Оборотная сторона республики.

Республиканский министр за гогенцоллернов.

БЕРЛИН, 4 июля. (Роста). Во время прений в прусском ландтаге по вопросу о финансовых расчетах с Гогенцоллернами, произошли бурные сцены. Прусский министр финансов Рихтер заявил, что претензии бывшего императорского дома надо урегулировать в выгодном для последнего смысле, при чем заявление свое сопроводил неожиданным выпадом против республиканцев, якобы не обладающих административным опытом. Заявление Рихтера вызвало большое возмущение в ландтаге. Коммунисты протестовали против желания министра управлять республикой при помощи монархических чиновников. Оратор независимых заявил, что выступление Рихтера является его лебединой песнью, ибо республиканские партии не пожелают впредь работать вместе с реакционерами, вроде Рихтера. Всякий, требующий удовлетворения финансовых претензий Гогенцоллернов, по словам оратора, виновен в монархической пропаганде. В парламентских кругах полагают, что Рихтер выйдет в отставку в ближайшем будущем.

Неудовлетворительность закона о защите республики.

БОРДО, 6 июля. (Радио аг. Гаваса). При обсуждении в германском рейхстаге закона о защите республики, министр внутренних дел Кестер заявил, что страна находится в опасности, указав на необходимость выполнения каждым своего долга. Социал-демократ Зильбершмидт и коммунист Ремеле отметили неудовлетворительность закона. Депутат партии центра, признавая необходимость издания такого закона, тем не менее высказался против исключительных мер. Демократ Петерфельд высказался за предоставление правительству необходимых средств для репрессий, так как новый закон должен заполнить существующие в уголовном кодексе пробелы. Националист Дюрингер, одобряя закон принципиально, высказался против него, как закона, направленного исключительно против правых. Член народной партии Штреземанн, заявив о своей готовности содействовать проведению в жизнь нового закона, признал существование в Германии организаций убийц, которые необходимо уничтожить. Он добавил, что в течение известного времени восстановление Германии возможно будет только при республиканском режиме. Закон был передан в юридическую комиссию рейхстага. (РОСТА).

Республиканцы бегут из республики.

БОРДО, 6 июля. (Радио фр. прессы). Члены германских левых партий ежедневно получают угрожающие анонимные письма. Известный пацифист фон-Герлах, редактор газеты «Вельт-Ам-Монтаг», под влиянием этих угроз, выехал за границу. Реакционеры угрожают также редактору «Фоссише Цейтунг» Георгу Бернгарду. (РОСТА).

Процесс Домбаля.

Провокационные показания. Буржуазная печать скрывает правду о процессе.

ВАРШАВА, 5 июля. (Роста). «Роботник» сообщает о процессе Домбаля следующее: «Вчерашний день процесса был посвящен дальнейшему опросу свидетелей. Свидетели составляют две больших группы: первая состоит из христианских демократов, показывающих против Домбаля. Их показания мало отличаются одно от другого и производят впечатление заученных. Двое из этих свидетелей были уличены третьим свидетелем в том, что они совещались между собой о показаниях, которые будут давать суду. Вторая группа свидетелей на стороне Домбаля. Они показывают, что в своих речах Домбаль лишь призывал к борьбе за права рабочих. Речи Домбаля нравятся этим свидетелям больше, чем речи других ораторов, однако, они не могут об'яснить почему.

Христианский демократ Сенский показывает, что Домбаль в своей речи призывал к созданию рабочих советов и свержению польского правительства и сейма. Свидетель Дутлингер, член союза учителей, показывает, что Домбаль ни к каким конкретным действиям на митингах не призывал и лишь указывал, что низкий уровень народного просвещения в Польше об'ясняется малочисленностью школ и плохим материальным положением рабочих. Свидетель Миклашевский, с другой стороны, утверждает, что Домбаль призывал к захвату правительственных зданий, указывая при этом на ратушу. Миклашевский добавляет, что участники митинга по окончании речей устроили демонстративное шествие к зданию советского посольства, перед которым склоняли знамена. Свидетель обвинения Щавинский показывает, что руководство митингом, на котором выступал Домбаль, было захвачено вооруженным отрядом коммунистов, из среды которого была выделена почетная охрана для Домбаля. Показания свидетеля настолько неправдоподобны, добавляет «Роботник», что даже председатель не мог удержаться от улыбки».

«Речь Посполита» сообщает следующие подробности о процессе. При допросе свидетеля Дутлингера, председатель спрашивает его, к какой партии он принадлежит. Дутлингер отвечает: «В Польше гражданам не разрешается принадлежать к той партии, которая им по душе. За принадлежность к коммунистической пар[тии] привлекают к суду». Председатель:—«Если вы принадлежите к коммунистической партии, вы можете не давать показания». Свидетель:—«Я и отказываюсь давать их». Ряд свидетелей обвинения упорно называет Домбаля «бывшим депутатом». Домбаль просит председателя сообщить свидетелям, что пока он еще не «бывший депутат». Председатель отвечает, что это не имеет значения, однако, поправляет одного из следующих свидетелей.

«Курьер Польский» пишет, что вчерашнее заседание сильно подкрепило обвинение. Наиболее резко агитирует против Домбаля, кроме «Газеты Поранной», «Курьер Варшавский». Вообще, **ни одна газета не обнаруживает сколько-нибудь об'ективного отношения к процессу Домбаля.**

Митинг сочувствия Домбалю.

ВАРШАВА, 5 июля. (Роста). «Газета Поранна» сообщает, что, несмотря на сопротивление П. П. С., вчера вечером двухтысячная толпа коммунистов, во главе с Ланцуцким, **заняла силою помещение союза металлистов на улице Лешно, где устроила митинг.** Митинг открыл Ланцуцкий, который резко критиковал П. П. С. за отказ дать помещение для митинга. Далее Ланцуцкий обрисовал истинный характер процесса Домбаля. По сообщению газеты, после речи Ланцуцкого толпа якобы хотела с митинга отправиться прямо в суд и освободить Домбаля, но была удержана самим оратором, заявившим, что впредь до вынесения приговора подобный шаг был бы несвоевременным. Свое сообщение газета заканчивает указанием на необходимость ареста Ланцуцкого.

ЗА ДЕНЬ.

СОЕД. ШТАТЫ.

Правительство против бастующих железнодорожников.

ЛОНДОН, 4 июля. (Роста). Вчера исполком об'единенного союза железнодорожников Соединенных Штатов приступил к [illegible] вынесения вопроса, дает ли ему состоявшееся несколько недель тому назад голосование право призвать к забастовке также и те группы железнодорожников, которые продолжают выходить на работу. В случае, если исполком решит этот вопрос в положительном смысле, к забастовке примкнут еще 400.000 рабочих. Вашингтонский корреспондент «Морнинг Пост» видит в том или ином решении исполкома центральный пункт всей проблемы, ибо решение это или укрепит рабочий фронт, или же приведет к его расколу. По сообщению [illegible], департамент [illegible] американского министерства труда об'явил, что в бастующих железнодорожных союзах [illegible] всех прав в железнодорожном [illegible], и что при разрешении будущих конфликтов, [illegible] представителей рабочих, будут при[влекаться] лица из среды [illegible] бастовавших.

За «свободу слова»—долгосрочное заключение.

ГАННОВЕР, 5 июля. (Радио герм. прессы). 19 членов коммунистов, вместе с Вильгельмом Бросс-Ллойдом, приговорены к долгосрочному тюремному заключению за пропаганду. (РОСТА).

Правительственный контроль.

ГАННОВЕР, 5 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Вашингтона, в связи с забастовкой углекопов, американское правительство намерено взять угольную промышленность в свои руки. (РОСТА).

Шахтовладельцы пытаются раз'единить рабочих.

ЛОНДОН, 3 июля. (Роста). По сообщению вашингтонского корреспондента «Морнинг Пост», Гардинг открыл совещание по [illegible] конференцию угольщиков и шахтовладельцев речью, в которой настаивал на мирной ликвидации конфликта, «во имя интересов народа и демократии». На конференции неофициально присутствовали министры торговли, труда и внутренних дел. Шахтовладельцы согласились на переговоры с рабочими, однако, лишь через посредство местных организаций рабочих. Последние же настаивали на непосредственных переговорах между работодателями и центральной организацией углекопов. Соглашение пока не достигнуто.

Финансисты против Версаля.

ГАННОВЕР, 5 июля. (Радио герман. прессы). Конгресс железнодорожных обществ Соединенных Штатов постановил обратиться к правительству с требованием взять на себя инициативу пересмотра версальского договора. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

Перемены в министерстве.

ЛОНДОН, 4 июля. Лондонская печать предвидит ряд изменений в составе британского кабинета. Как сообщает парламентский корреспондент «Таймс», министр внутренних дел Шорт переходит в судебное ведомство, а его место займет, повидимому, нынешний министр торговли Болдвин. Кроме того, существует тенденция к упразднению поста главного секретаря по делам Ирландии, занимаемого в настоящее время Хамаром Гринвудом. Наконец, корреспондент полагает, что болеющий уже 4 месяца *Керзон едва ли будет в состоянии вернуться к обязанностям министра иностранных дел,* в каковом случае его заместителем явится Бальфур, замещающий фактически Керзона уже целый месяц. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Дерут шкуру с Германии.

НАУЭН, 6 июля. (Радио германск. прессы). Французский министр финансов заявил в палате депутатов, во вторник, что со времени заключения перемирия до 31 марта 1922 г. Германия уплатила 4.944 мил. мар. золотом, из которых Франция получила *1.595 миллионов.* (РОСТА).

Отзывы о германских событиях.

БОРДО, 5 июля. (Радио фран. прессы). Касаясь берлинской манифестации в защиту республики, «Лан» пишет: «Напрасно германские реакционеры стараются приписать себе роль блюстителей порядка. Если можно опасаться беспорядков в Германии, то во всяком случае не со стороны берлинских рабочих, а мюнхенских реакционеров». (РОСТА).

Переговоры о долгах с Америкой.

ЛОНДОН, 4 июля. Финансовый представитель французского правительства Парманье отбыл в Вашингтон на совещание с американским правительством по вопросу о ликвидации французской части союзнических военных долгов. Точка зрения Франции по этому вопросу такова: Франция должна Америке 3.300.000.000 долларов, и Англии—2.500.000.000 долларов. С другой стороны, Германия должна Франции 52 проц. из 132 миллиардов марок золотом, что составляет по теперешнему курсу 6 миллиардов долларов, т.-е. сумму почти равную французскому долгу Америке и Англии. Таким образом, если бы Франция завтра же пришлось уплатить долги из сумм, причитающихся ей с Германии, то она была бы принуждена или прекратить работу по восстановлению разоренных областей или же продолжать их за свой собственный счет. Поэтому, все, что Франция может сделать, это уплатить свой долг Америке после того, как она получит с Германии все следуемые ей суммы. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Серрати все еще между двух стульев.

РИМ, 5 июля. (Роста). На заседании с'езда генеральной конференции труда в Генуе Серрати заявил, что максималисты никогда не согласятся на сотрудничество с буржуазией, но не пойдут также на совместную работу с коммунистами. «Справа, как и слева, мы окружены врагами», заявил Серрати. Выступивший затем коммунист Таска указывал, что *сторонники сотрудничества не сумеют бороться с фашистами, ибо никакая буржуазная фракция им этого не позволит.*

Против фашистских безобразий.

ГАННОВЕР, 5 июля. (Радио герм. прессы). В городе и провинции Бари (Италия) об'явлена всеобщая забастовка протеста против новых выступлений фашистов, которых обвиняют в поджоге здания рабочей камеры. Как социалисты, так и фашисты стянули в город много сил. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Сдача повстанцев.

НАУЭН, 6 июля. (Радио германск. прессы). Ирландские республиканцы очистили часть позиций в Дублине. Правительственные войска захватили дублинский почтамт, в котором взято в плен 30 мятежников. Де-Валера и большинство вождей бежали. Графиня Маркевич взята в плен правительственными войсками. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Помощь женщин голодающим.

СТОКГОЛЬМ, 4 июля. (Роста). Союзом шведских женщин собрано в память скончавшейся в Самаре шведской сестры милосердия Карин Линдскут 8.395 крон в пользу голодающих детей и больных Самары.

БЕЛЬГИЯ.

Друзья Вандервельде требуют долгов.

ВАРШАВА, 4 июля. Во время прений по вопросу о политике Бельгии на Гаагской конференции в бельгийской палате, соратник Вандервельде по партии и Интернационалу, депутат Вник, признавая в принципе, что советское правительство обязано выполнить свои долговые обязательства по отношению к Бельгии, предложил, в виду тяжелого экономического положения России, потребовать от России уплаты долгов сырьем, «так как Бельгия крайне нуждается в сырье». (РОСТА).

ПОЛЬША.

Подлая клевета Дашинского на Сов. Россию.

ВАРШАВА, 5 июля. (Роста). «Речь Посполита» приводит речь Дашинского, единственного из выступавших вчера ораторов, поддерживавшего Сливинского. В речи этой наиболее характерно следующее место: «Рапалльский договор—постоянная угроза для Польши. Германия, которой союзнический контроль не позволяет создать армии против Польши, пытается создать ее в России, где военная промышленность работает при помощи немцев».

От кризиса к кризису.

ВАРШАВА, 5 июля. (Роста). Как сообщает «Речь Посполита», **Сливинский, выступивший на вчерашнем заседании сейма с декларацией нового кабинета, потерпел явное поражение.** Предложение фракций, поддерживающих Сливинского, отложить дискуссию по поводу декларации провалилось большинством 195 голосов правых и центра против 167 голосов левых, начиная от пястовцев и кончая еврейской и немецкой фракциями. Так как к голосам шести фракций, которые с самого начала стали в оппозицию Сливинскому, ныне присоединился клуб *конституционалистов,* то уже сейчас ясно, что Сливинский большинства не получит. Поэтому на сегодняшнем заседании сейма Сливинскому, несомненно, будет выражен вотум недоверия. Начаты уже переговоры с целью составления нового кабинета. Что касается самой декларации Сливинского, то она, как пишет газета, явилась неожиданной даже для тех, кто не ожидал от кого ничего хорошего. «Ни одно из бывших до сих пор правительств, продолжает газета, не представляло сейму при первой с ним встрече столь позорной, лишенной всякого содержания декларации. Даже левые партии были заметно разочарованы». *Декларация Сливинского* больше всего была посвящена резким нападкам на бывшего министра финансов Михальского, отказавшегося войти в новый кабинет. Нападки эти на отсутствующего министра вызвали возмущение большинства палаты. Заявление Сливинского о том, что «демократическое правительство должно быть сильным», покрывается дружным хохотом правой и центра. Несмотря на провал предложения левых об отсрочке прений, **во время выступлений** ряда ораторов, критиковавших Сливинского, левые устраивают форменную обструкцию и, в конце-концов, добиваются отсрочки прений до четверга.

ФИНЛЯНДИЯ.

Результаты выборов.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 6 июля. (Роста). Выборы в финский сейм показали следующие результаты: шведы получили 32.199 голосов, прогрессисты—21.064, коалиционная партия—49.497, аграрии—25.067, социал-демократы—50.107, коммунисты—33.457, свободные списки—502.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Японское сообщение об эвакуации.

ЭЙЛЬВЕЗЕ, 6 июля. (Радио герман. прессы). Роберт Сесиль заявил в палате общин, что английское правительство получило официальное уведомление от японского правительства о решении последнего эвакуировать Сибирь к 1-му октября. (РОСТА).

В дипломатическом мире.

К ВОПРОСУ ОБ ИТАЛО-РУССКОМ ДОГОВОРЕ.

По сообщению из Рима, итальянские газеты приписывают предварительное *отклонение итало-русского договора возражениям,* якобы поступившим со стороны Германии, в виду того, что договором этим Италии предоставляются права, превышающие рамки русско-германского Рапалльского договора.

По этому поводу германское представительство в Москве сообщает, что ни им самим, ни германским правительством никаких возражений против проекта русско-итальянского договора не выставлялось, и все известия об этом лишены всяких оснований.

ПРИЕМ АВСТРИЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.

На приеме у тов. Карахана при вручении верительных грамот правительства австрийской республики, прибывший в Москву полномочный представитель этой республики гр. Поль произнес краткую речь, в которой охарактеризовал историю дипломатических отношений РСФСР с Австрией и указал на многочисленные и важные хозяйственные связи обеих стран и на роль РСФСР, как важнейшего фактора в возрождении Австрии. В ответной речи тов. Карахан коснулся безотрадного состояния европейских стран после войны и необходимости дружного восссоздания общего экономического благосостояния путем восстановления разорванных войной экономических связей. Тов. Карахан отметил также огромное значение Рапалльского и русско-австрийского договоров и закончил указанием на видную персональную роль гр. Поля, который в течение многих месяцев своей работы в России в качестве уполномоченного по делам военнопленных, способствовал сближению Австрии и РСФСР.

2-ой выпуск высшей школы профдвижения.

Сегодня высшая школа профдвижения при ВЦСПС выпускает 168 теоретически подготовленных работников профдвижения и сегодня мы должны подвести итоги всей работе этой школы.

Во время гражданской войны нельзя было уделять много сил и времени теоретической подготовке работников профдвижения, и поэтому вначале были организованы только краткосрочные курсы для подготовки инструкторов. Но при переходе к мирному строительству центральные органы профессиональных союзов встали перед фактом отсутствия на местах достаточно подготовленных работников, и вот в конце 1920 года постановлением ВЦСПС школа инструкторов реорганизуется в высшую школу профдвижения. Перед школой была поставлена задача — взяв с мест практиков профдвижения, дать им теоретическую подготовку, как по чисто профессиональным, так и по политико-экономическим и общеобразовательным вопросам.

Первый выпуск этой школы дал незначительные результаты, главным образом, из-за отсутствия энергичных руководителей. Настоящий второй выпуск уже дает значительные осязательные результаты.

Занятия настоящего курса начались при наличии двухсот курсантов, командированных с мест, десяти штатных преподавателей и также некоторого количества внештатных. Большинство курсантов составляли рабочие, только недавно ушедшие из своих фабрик и заводов. Настроение все время было деловое. Чувствовалось, что прибывшие курсанты жаждут знаний и занимаются не столько по требованию, сколько по своему личному желанию, не жалея сил и времени.

При переходе к новой экономической политике школа, не имея совершенно материального базиса, начала приходить в упадок, но, благодаря усилиям и по инициативе курсантов, в ВЦСПС был поставлен ребром вопрос о существовании школы и курсанты таковой были приравнены к высшему разряду ответственных профработников. Курсанты, почувствовав внимание, которое уделяет им ВЦСПС, еще с большим рвением принялись за работу и те пробелы, которые замечались вначале, были с избытком пополнены.

Необходимо отметить деятельность заведующего школой тов. Розанова. Энергичный, настойчивый работник, он прилагал все усилия к тому, чтобы поставить школу на должную высоту, что ему в значительной степени и удалось сделать. Он всегда шел навстречу желаниям курсантов, сознавая их нужды и интересы, и среди курсантов тов. Розанов пользуется большим уважением и любовью, ибо тем, что они получили от школы, они обязаны, главным образом, тов. Розанову.

В общем, школа, несмотря на некоторые недочеты, дала большие положительные результаты, и второй выпуск дает 168 вполне подготовленных работников профдвижения. Из выпускаемых курсантов 30 проц. с успехами выше среднего, 58 проц. со средним успехом и только 12 проц. со слабым. 20 человек из них, наиболее выделяющихся, выделены в специальную лекторскую группу, которая должна подготовить для провинции лекторов как по вопросам чисто профессиональным, так и по общим политико-экономическим вопросам. Из последних (лекторской группы) до 60 проц. составляют рабочие, *недавно оторвавшиеся от своих станков.*

Выпускаемые курсанты будут разосланы во все уголки Советской Федерации для ответственной работы в областных, губернских и уездных профоб'единениях.

Республика пополняется работниками, и можно надеяться, что в дальнейшем количество этих работников значительно увеличится. Необходимо только устранить все существующие недочеты и необходимо значительно усилить внимание к этой единственной в Советской Федерации школе профдвижения.

Этого требуют трудящиеся массы Республики, и нужно приложить все усилия, дабы разгорающееся пламя не было потушено, а, наоборот, было раздуто в пылающий костер, искры которого разлетались бы во все концы Советской Федерации, разнося всюду ключ борьбы за коммунизм, борьбы за мировую социальную революцию.

С. Г.

ХРОНИКА.

ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ КАРТЫ ФЕДЕРАЦИИ.

В целях более успешного проведения продналоговой кампании, Президиум ВЦИК постановил *временно прекратить* передачу уездов и волостей из одной губернии в другую и передачу волостей и селений из одного уезда в другой, а равно прекратить слияние и разделение волостей сроком до 1 января 1923 г.—на юге, юго-востоке и северном Кавказе с 15 июля 1922 г., а в остальных местностях РСФСР—с 1 августа этого же года. Постановлено производящиеся в данное время работы по передаче уездов и волостей, по постановлениям Президиума ВЦИК, закончить к указанным выше срокам.

Административной комиссии ВЦИК предложено прекратить на этот период рассмотрение вопросов, связанных с передачей отдельных административных единиц, не прекращая в то же время разработки проектов административного деления, представляемых местными органами.

ОТСРОЧКА ВВЕДЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ.

По постановлению Президиума ВЦИК от 6 июля, срок введения прокуратуры назначен на 1 августа 1922 г. В связи с этим, введение уголовно-процессуального кодекса отложено также до 1 августа с. г.

БОРЬБА С ЭПИДЕМИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ.

На последнем заседании Большого Президиума ВЦИК, представитель Наркомздрава д-р Сысин сделал доклад о холерной эпидемии в республике. По этому докладу Президиум ВЦИК принял ряд постановлений, сводящихся к следующему: признано безусловно необходимым сохранение в составе здравотделов на местах достаточного кадра санитарных работников, как постоянно действующий и организующий местный санитарный орган по борьбе с эпидемиями и в частности с холерой. Наркомздраву поручено срочно разработать и провести декрет о санитарных органах республики.

Наркомздраву, ВЦСПС и губисполкомам предложено развить энергичнейшую кампанию по противохолерным прививкам, расширяя, в случае необходимости группы населения, прививки которым обязательны, согласно декрета СНК от 27 апреля с. г. В частности НКПС предложено срочно усилить прививки среди железнодорожного и водного персонала. Президиум ВЦИК, кроме того, обязал НКПС еще раз принять меры к улучшению водоснабжения на ст. Ростов-на-Д., Одесса, Самара. Одновременно с этим признано крайне срочным общее улучшение Ростовского и Одесского городских водопроводов.

Президиум ВЦИК постановил об'единить противохолерную и вообще противоэпидемическую работу всех федеративных республик под руководством Наркомздрава РСФСР.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

Нижегородским ярмарочным комитетом вызван из Крыма для ближайшего участия в работах ярмарки бывший председатель нижегородского ярмарочного комитета А. С. Салазкин, который уже из'явил согласие на от'езд в Нижний-Новгород для работы в ярмарке.

— Полномочная комиссия СТО сообщает, что все торговые органы, кооперативные и частные торговые фирмы, а равно и единичные частные торговцы, принимающие участие в ярмарочной торговле, обязаны в течение суток регистрироваться в ярмарочном комитете, независимо от срока своего пребывания на ярмарке. При регистрации никаких сборов не взимается.

Незарегистрировавшиеся фирмы не имеют права производить торговые операции на территории ярмарки.

СТО предложил НКПС по соглашению с комиссией по Нижегородской ярмарке, кроме 15 проц. скидки на все товары, увеличить эту скидку для товаров, особо важных в хозяйственной жизни республики.

СОКРАЩЕНИЕ ЭМИССИИ.

За последнее время наблюдается постепенное уменьшение роли эмиссий в общей сумме денежных ресурсов республики. Так, напр., в январе с. г. на 90,5 проц. эмиссии приходилось 2,7 проц. налогов и 6,8 проц. поступлений по предприятиям. В феврале эмиссия составляла 80,7 проц., налоги—4,2 проц. и поступления по предприятиям 15,1 проц. В мае цифры были следующие: эмиссия составляла 63,5 проц., налоги 12,5 проц. и поступления по предприятиям—24 проц.

По предварительным сведениям, имеющимся в НКФ, в июнь эмиссия вряд ли превысит 50 проц. общей суммы денежных ресурсов республики.

СТРАХОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ КОНЦЕССИЙ.

В Госстрахе состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос о страховании имуществ иностранных концессионеров. Постановлено производить оценку имущества концессионеров как в золотой валюте, так и в сов. денежных знаках, в зависимости от того, какая часть имущества, в случае несчастия, может быть восстановлена средствами и материалами республики. Концессионер обязан обратить полученное им вознаграждение на восстановление поврежденного имущества. Страхование имущества концессионеров в иностранных страховых учреждениях Госстрах не признал возможным допустить.

[П]ОЧТОВЫЕ СНОШЕНИЯ С ФИНЛЯНДИЕЙ.

С сегодняшнего дня открываются регулярные и непосредственные почтовые сношения РСФСР с Финляндией, через Белоостров.

СУДОПОД'ЕМНЫЕ РАБОТЫ.

ЦУМОРОМ совместно с ГУМОМ ВСНХ в Новороссийске спешно заканчивается под'ем затонувшего нефтеналивного транспорта; в Архангельске поднят очень ценный ледокол «Горн»; заключается договор на под'ем в Балаклавской бухте транспорта «Батум»; в Одессе производится под'ем «Пеликана».

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Художественный — «Провинциалка», «Нахлебник»; Камерный—«Адриенна Лекуврер»; Эрмитаж—Зеркальный—«Когда мужья изменяют», Зимний—«Пять Ротшильдов», Летний, Новый парк, Мюзик-Холл—разн. программа; Зоологический сад—премьера «Поташ и Перламутр»; бывш. Корш—«Роза Стамбула»; Аквариум—Закрытый—«Собор парижской Богоматери»; Оперетта—«Веселая вдова»; Эрмитаж-Оливье—премьера «Джек»; 2-й государственный парк—разн. программа.

Диктатура пролетариата, Нэп, интеллигенция.

(По поводу некоторых выступлений профессора Ключникова).

I.

Победа рабочей власти, в союзе с трудовым крестьянством в классовой войне; постепенное, неизбежное включение Советской России, как определенно сложившегося, независимого сильного, суверенного государства, в мировую систему государственных организмов; Нэп; приступ к длительной планомерной строительной работе,—вот обстановка, создавшаяся в итоге этих без малого пяти лет и служащая исходной точкой на тот ближайший период времени, который отделяет нас от низвержения капитализма и установления рабочей диктатуры во всех или нескольких главнейших командующих государствах.

Общая схема этого периода ясна. Вопрос в том, каким конкретным содержанием будет заполнен этот период и кто и как будет в предстоящей стройке участвовать.

В связи с этим снова встает не раз уже поднимавшийся вопрос об интеллигенции, об ее физиономии, ее роли и ее возможностях в условиях диктатуры рабочего класса и НЭПга.

Вопрос об эмиграции, об ее трудовой,—скажем, демократической,—интеллигентской части, среди которой некоторые течения представляет профессор Ю. В. Ключников,—этот вопрос есть лишь одна из сторон, лишь деталь общего вопроса о русской интеллигенции вообще.

Инженеры, врачи, педагоги, ученые—все те, кто составляют группу работников «умственного труда»,—представляют собою квалифицированную рабочую силу, без которой немыслим был капитализм и без которой тем более немыслимо поднять страну на более высокую ступень производства, грамотности, культуры вообще.

Но если класс-диктатор, вместе со своим крестьянским союзником, нуждается в инженерах, врачах, педагогах, то могут ли последние обойтись без первого?

Всякому ясно, что это вопрос только риторический. Русская интеллигенция живет, питается, трудится на территории, политически и экономически подвластной рабочему классу; часть эмигрировавшей интеллигенции, выразителем настроений, желаний и намерений которой (части) считает себя проф. Ключников, склонна, повидимому, возвратиться на эту территорию, в это рабоче-крестьянское государство, в эту РСФСР.

Стало-быть, между группой людей «умственного труда», именуемой интеллигенцией, с одной стороны, и рабочей диктатурой—с другой, неминуемо связь, есть сосуществование. Это неизбежно.

Когда двое живут вместе и вместе работают, они должны найти такую форму сосуществования, которая давала бы им возможность составить одно организованное целое и не мешать, а друг друга взаимно дополнять.

Рабочая власть и та интеллигенция, которая действительно желает и способна честно работать, должны найти наиболее совершенную форму, наиболее широкие и удобные пути совместной жизни и сотрудничества. Путь, предлагаемый властью, известен: уважение к добросовестным работникам, окружение их «товарищеской атмосферой» (это закреплено формально в программе РКП), предоставление широкой возможности проявлять творческий почин, дарование, знания и опыт, предоставление максимально-возможных в данный момент материальных средств. Таков путь власти, не только предлагаемый, но и неуклонно проводимый.

А ваш путь?

Мне кажется, что путь профессора Ключникова,—поскольку строй мыслей и намечаемое направление действий, избранное им, выявились в его первых выступлениях на территории Советской России,—что этот путь не есть лучший.

II.

Факты—упрямая вещь. Кто с ними не считается, тот в жизни гость, а не творец. Меж тем, основное заблуждение профессора Ключникова заключается именно в том, что он не видит (не будем говорить, что не хочет видеть) основного факта: того бесспорного, закрепленного борьбой, записанного кровью факта, что власть в России принадлежит пролетариату в союзе с трудящимся крестьянством,—им, и больше никому. Кто хочет быть желанным в доме, тот должен знать, кто в этом доме хозяин. Гражданин Ключников, придя в советский дом, хозяина проглядел.

В своей речи 27-го июня в Консерватории гр. Ключников построил такую схему: у власти в России стоит большевистская часть интеллигенции, та часть, которая оказалась «наиболее чуткой»; до тех пор, пока было «чистое разрушение» и затем попытки «чистого созидания», можно было «мириться» с тем, что управление страной находится во владении одной лишь части интеллигенции; но теперь наступил некий «синтез» нового со старым, теперь этой одной части интеллигенции недостаточно, и она должна «призвать» остальную часть «в полном составе».

В построении своей диалектической схемы (относительно «чистых», разрушения и созидания и затем синтеза) Ю. В. Ключников прикладывает к основе себе тень Гегеля. Но это еще не роднит профессора с Марксом: ведь, как известно, философию Гегеля использовал, с одной стороны, Маркс, а с другой — господствующие реакционеры той Пруссии, которую Бакунин по справедливости назвал империей кнута. По существу же гр. Ключников прав, когда,—с чисто парламентской галантностью золотя пилюлю,—говорит, что большевистская часть интеллигенции «оказалась наиболее чуткой». Святая истина! Но гр. Ключников совершенно неправ, думая и заявляя, что власть в России принадлежит «части интеллигенции».

Нет! Советская власть есть рабочая диктатура. Позвоночный столб этой диктатуры—суть Советы. Коммунистическая партия есть ось Советов. Стержень коммунистической партии составляют рабочие и—и вот эта самая «большевистская часть интеллигенции», воспитанная на идеях, выдвинутых рабочим классом, на этих идеях выросшая, на них добывшая опыт борьбы, их проводящая в жизнь.

При чем—и это самое главное—эта «большевистская часть интеллигенции» не первенствует над пролетариатом и не является отдельным от него телом,—эта коммунистическая интеллигенция есть неотделимая часть единой партии рабочего класса, живущей, борющейся, работающей для него и через него.

Короче говоря, диктатура пролетариата не есть, как это представляет себе гр. Ключников, лишь форма власти одной «части интеллигенции»: диктатура пролетариата именно и есть диктатура пролетариата.

Но—Нэп? Остается ли рабочая диктатура теперь? Останется ли впредь?

Праздный вопрос! Уже в марте на XI с'езде РКП было сказано с полной определенностью, что «отступление кончено». Это сказал Ленин, сказала партия. Это говорит, прежде всего, сама жизнь. Впрочем, и сам гр. Ключников не говорит о непрочности Советской власти: стало-быть, ему остается только понять, что Советская власть, которую он считает прочной, и есть не что иное, как именно рабочая диктатура. Поняв это, он избавится от ненужных—и кое для кого соблазнительных—сомнений в том, что в условиях Нэпа—рабочая диктатура остается.

III.

Второе заблуждение проф. Ключникова состоит в том, что он мыслит интеллигенцию, как однородную и самостоятельную, внеклассовую социальную группу.

Факты говорят обратное. Единственный признак, дающий возможность оперировать собирательным, об'единительным термином: «интеллигенция»,—это признак трудовой, состоящий в том, что члены данной группы добывают себе средства существования путем «умственного труда».

И только.

Крупный инженер, получавший 10, 20 тысяч в год,—интеллигент. Сельская учительница, получавшая в 20 раз меньше,—интеллигентка.

Где здесь однородность?

Столичный адвокат или «знаменитый» дамский врач, жившие лучше, чем средний буржуа, связанные тысячами нитей с крупной буржуазией,—интеллигенты. Земская «докторша», колесящая на трясучей телеге, в холод и дождь, по сорокаверстным радиусам своего околотка, зарабатывающая жалкие гроши, во многом связанная с крестьянством,—она тоже интеллигентка.

Это ли однородность?

«Но»,—возразит гр. Ключников с романтизмом, достойным,—если он искренен,—столько же уважения, сколько и сожаления,—«но вы все время говорите о низменном, материальном; интеллигенция же есть группа однородная и внеклассовая по своему духу».

Хорошо! Бурцев—интеллигент, и Ключников—интеллигент. Но Бурцев желает увидеть генерала барона Врангеля, в'езжающего на белом коне в покоренную Москву. Что такое Врангель? Военный специалист класса помещиков; стало-быть, действия Владимира Бурцева отвечают интересам помещичьего класса. Действия же Юрия Ключникова имеют другое направление и отвечают, будем надеяться, другим интересам.

Милюков—интеллигент, и Ленин—интеллигент. Но один выявляет в своем мышлении и своих действиях интересы буржуазии, второй—интересы пролетариата.

Где же, где тут интеллигентская однородность, самостоятельность, внеклассовость?

IV.

Катастрофа духа, обрушившаяся на русскую интеллигенцию, была прямым отражением и следствием крушения капитализма. Ибо, после народнических попыток связаться с крестьянством, после попыток в конце XIX и начале XX веков связаться с пролетариатом; после того, как, с одной стороны, этот пролетариат показал в 1905 году волю и способность к самостоятельным действиям; после того, как, с другой стороны, рабочее восстание было подавлено; наконец, после того, как самодержавие вынуждено было дать бледную тень конституции,—но впереди, при быстро развивающемся капитализме (между прочим, все больше и больше нуждавшемся в квалифицированной «умственной» рабочей силе и поэтому все лучше ее оплачивавшем), начало вырисовываться нечто в роде «настоящей» конституции,—после всего этого большая часть российской [illegible] связалась с капитализмом и его социальной носительницей—с буржуазией.

С одной стороны, капитализм интеллигенцию эксплоатировал; но, с другой стороны, значительная часть интеллигенции была составной частью того аппарата, посредством которого буржуазия эксплоатировала пролетариат, и жила за счет прибавочной стоимости, извлекаемой буржуазией из неоплаченной части его труда.

В этом отношении интеллигенция имела много черт сходства с мелкой буржуазией, которая являлась хозяйственным посредником в эксплоатации пролетариата и неимущего крестьянства со стороны крупного капитала. Интеллигенция же была техническим посредником. Здесь есть и другое сходство—трудовое: как и, например, средний собственник-крестьянин, интеллигент производит ценности вне видимой связи с коллективом, в одиночку. Отсюда его индивидуализм.

Однако, среднее крестьянство пошло за рабочим классом в октябре. Почему же оно пошло, а интеллигент не пошел?

Потому что, во-первых, крестьянин вел классовую борьбу против помещика, а рабочий класс, через свою власть, землю этого помещика передал крестьянину. Во-вторых, крестьянин вовсе не хотел продолжать войну ради прекрасных глаз Милюкова и ради его Дарданелл,—а интеллигенция хотела, ибо была крепко связана с крупной буржуазией. В-третьих, интеллигенция была связана с последней образом жизни, воспитанием, книгами, искусством,—всем тем, что прививалось интеллигенту с пеленок и с гимназической скамьи.

Крушение капитализма было для интеллигенции гибелью «основ», гибелью всего, чем она жила, всего привычного. А разруха, неизбежная при ломке старой экономики и политики, при войне и блокаде, больно ударила по быту интеллигенции. Сытость, комфорт, легкость передвижения, возможность покойно грезить ни к чему не обязывающими грезами—все это исчезло.

На эти удары жизни интеллигенция ответила либо активной борьбой против рабочей диктатуры, либо бегством за границу, либо маразмом, нытьем, ничегонеделаньем в советских органах,—это тоже была борьба, только пассивная.

Но рабочий класс победил. Прошли годы. Годы, которые учили!

В итоге, немалая часть интеллигенции постепенно начала группироваться вокруг Советской власти. В конце 1917 года беспартийных интеллигентов, охотно и добросовестно работавших, можно было пересчитать по пальцам. Теперь пришлось бы счет таким вести долго.

Но значительная часть интеллигенции все еще на перевале. НЭП требует скорого ответа. С кем вы? С рабочим государством, с его крупной промышленностью, с его школой, с его неграмотными, которых надо сделать грамотными?

Или вы с нэпманами?!

V.

С буржуазией или с пролетариатом? В этом весь вопрос. Когда в начале статьи я говорил о двоих живущих вместе, то это в сущности было ошибочно: не двое, а трое.

Трое: рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством и их власть,—вот первый; воинствующий беглый помещик, буржуа, Врангель, Рябушинский, внутренний нэпман,—это второй. Третий—интеллигенция.

С кем она?

Ее однородность, внеклассовость и проч. и проч.—мы видели—легенда. Одну часть интеллигенции—коммунистическую—гр. Ключников выделил сам; другую часть—активно-белогвардейскую—он видел за границей; третью,—подобную второй,—желающую быть поставщиком идеологии для нэпманов и деревенского «хозяйственного мужичка» (кулака), расправляющего затекшие в дни «военного коммунизма» члены,— эту разновидность проф. Ключников будет иметь удовольствие созерцать (на предстоящем 8-го числа диспуте) в лице почтенного «социалогического» солиста Его Величества Капитала, г-на Питирима Сорокина, ярчайшей звезды из петербургского созвездия, группирующегося вокруг журнала «Экономист»,—той группы, которую Ленин назвал современными крепостниками, кутающимися в мантию научности; с четвертой частью беспартийной интеллигенции, с той, которая не нуждается ни в каких посредниках между собой и Советской властью, ибо сама группируется вокруг этой власти и с нею работает поистине не за страх, а за совесть,—с этой частью интеллигенции проф. Ключников будет иметь возможность познакомиться в процессе своей работы в Советской России.

Дело, стало-быть, за последней, за той частью интеллигенции,—как находящейся здесь, в России, так и эмигрантской,—за той частью, которая еще не нашла себя, своего места в системе рабочей диктатуры и Нэп'а. Быть-может, именно эта часть внимательнее других вслушивается в то, что говорит Ключников и его единомышленники.

Да, так и только так стоит вопрос для этой группы: с кем,—с буржуазией, стало-быть против пролетариата,—или с пролетариатом, стало-быть против буржуазии.

VI.

Третью ошибку Ключников делает, когда говорит о том, что Советской власти «следует проявить больше доверия к интеллигенции и поставить ее материально и морально в такие условия работы, в которых она могла бы проявить наибольшую продуктивность *)».

Тут либо недоразумение, либо нечто совсем, совсем другое. Уже в начале статьи я перечислил вкратце те условия, в которые Советская власть в состоянии поставить работников интеллигенции. Дополним. Два вопроса проф. Ключникову: первый,—где обеспечены лучше ученые,—в буржуазной Австрии или Советской России? Второй вопрос,—самый важный: чем об'яснит проф. Ключников тот факт, что верхи интеллигенции, наиболее обеспеченные за счет полуголодного рабочего и полуголодного рядового интеллигента (академический паек, большие ставки и т. п.), **как раз настроены наиболее,—выражаясь парламентски,—нереволюционно?** И не напоминает ли это многочисленных случаев в тяжкие годы 1918—1919, когда рабочих подбивали к забастовкам, крича о голоде, сытые, а крестьян подбивали на восстание те, кто припрятал десятки и сотни пудов?

Доверие? Подходящие моральные условия? Если эти слова надо понимать в их прямом смысле, то надо сказать, что проф. Ключников ломится в открытую дверь. Проф. Ключников знает, конечно, о деле Ольденборгера, которое показало, какого отношения требует Советская власть от своих подчиненных к специалистам. Я уже упомянул о соответствующем пункте в партийной программе. Затем этот процесс. Затем в тезисах о профессиональном движении, опубликованных в начале этого года перед партийным с'ездом, Центральный Комитет РКП еще раз категорически требовал от коммунистов внимательного и товарищеского отношения к специалистам. Но, кроме того, это было десятки раз сказано в прессе и в публичных выступлениях руководителей Советской власти.

И тот, кто пытается изобразить интеллигентов Советской Республики в виде гонимых париев,—тот лжец и клеветник!

Впрочем, есть одна порода людей, по отношению к которым проф. Ключников, надо думать, сам не будет требовать ни уважения, ни доверия. На днях в газетах промелькнула корреспонденция, помнится из Одессы, что там некоторые врачи помогают тем, кто может щедро заплатить, избежать противохолерной прививки, для чего выдают ложные удостоверения, то-есть из-за денег подвергают население смертельной опасности. О таких и подобных не будем говорить. Они презрены,—только и всего.

Не будем говорить и о тех специалистах, которые, пользуясь доверием Советской власти, занимая ответственные посты в хозяйственных органах, обманывают власть ложными отчетами, сознательно разрушают предприятия, чтобы затем передать их в аренду,—вместе со спрятанными запасами,—бывшим собственникам. О таких интеллигентах говорить, повторяю, не будем: это просто изменники, проникшие в крепость вражеские лазутчики и подрывники,—надеемся, что проф. Ключников поймет, что с такими власть Советов не делала и не будет делать «иначе мировой, как снявши шкуру с них долой». Пусть не погневаются!

Однако, все вышесказанное имеет смысл только в том случае, если слова проф. Ключникова о благоприятных условиях работы понимать буквально. Между тем, мне кажется, что на своей лекции 27-го июня проф. Ключников допустил несколько иные нотки. Как-будто имелось в виду не только привлечение и призыв интеллигенции к работе (здесь вы ведь тоже ломитесь в открытую дверь, ибо уж мы то ли не призывали к работе!), но и к участию в большем. Такие нотки слышал не только я один, но и многие другие. Быть-может, тому виною недоверчивый слух коммунистов. Но все равно: если у проф. Ключникова таких ноток и не было, то у тех, кто его слушает, такого рода вожделения, без сомнения, имеются. И здесь нам хотелось бы напомнить, что Нэп есть именно Нэп, т.-е. новая экономическая политика,—не больше. Экономическим уступкам кладется предел, а о политических никто и не думает. Не желая сердить зря тех, кто и без напоминаний помнит свое место, мы скажем—для тех, кто его не помнит: Дорогие граждане! Не то что искать в Советской России министерских портфелей, но и мечтать о «демократических» «свободах», это—сколь ни превосходна эта демократия,—все-таки столь же бесплодно, сколько,—как говорил Марк Аврелий,—«влюбляться в пролетающих птиц».

VII.

Нашей стране, нищей и израненной, нужны не политики, нужны работники. С политикой мы и сами, бог даст, справимся как-нибудь. Россия,—новая Россия рабочих и крестьян,—ждет не красноречивых уверений в том, что интеллигенция всегда была жертвенной и всегда служила народу: этот народ и его Россия знают цену щедрости слов! У нас нет пока оснований сомневаться в искренности Ключникова, и тех эмигрантов, которые, под влиянием нужды, уроков и ударов, стремятся в Россию, и тех, кто здесь внимательно прислушивается к заявлениям профессора Ключникова. Но пусть они скорее изберут прямой путь и под шаткое строение слов подведут прочный фундамент дел. Тогда, и только тогда, Россия будет их любить и жаловать, как своих действительных граждан.

ГЕНРИХ БЕРГМАН.

*) Это было сказано гр. Ключниковым в беседе с сотрудником «Красной Нивы».

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Двадцать шестой день суда.

Утреннее заседание 7-го июля.

IX СОВЕТ ПАРТИИ.

Об'яснение по поводу позиции IX совета п. с.-р. дает подсудимый Гоц. IX совет партии является переломным моментом в ее работе. Он подвел итоги прошлой работе и наметил перспективы для будущей. VIII совет партии об'явил вооруженную борьбу для свержения большевистской диктатуры, с одной стороны, и для противодействия германскому нашествию на Россию—с другой. Реализовать постановления VIII совета партии не удалось. Карта эсеров была бита. Виноваты в этом, по мнению Гоца, не общие социальные и политические условия того времени, а ошибки эсеров, с одной стороны, и предательство помещиков и капиталистов — с другой. Ставленник буржуазии Колчак нанес удар в спину. Этот удар окончательно сокрушил партию.

При такой обстановке собрался IX совет партии, перед которым стояли вопросы: продолжать ли вооруженную борьбу с большевиками, а также о выявлении отношения партии к интервенции и к цензовым элементам.

Брестский мир был уже разрушен германской революцией. Поэтому союз с Антантой для совместной борьбы против Германии к моменту IX совета партии исключался. Дальнейшее пребывание союзных войск на территории России становилось немыслимым. И перед IX советом партии стал вопрос уже не о борьбе против Германии совместно с Антантой, а о борьбе против самой Антанты.

Перед IX советом во всей полноте встал вопрос: может ли партия эсеров вести борьбу на два фронта—с большевиками и с Антантой. Подсчитали силы, выяснили реальную обстановку и, наученные горьким опытом прошлых неудач, решили, что вооруженную борьбу с большевиками п. с.-р. продолжать не может. Было постановлено: отказаться от вооруженной борьбы для свержения большевистской власти. Но отказ от вооруженной борьбы с большевиками в данный момент не был равносилен отказу от права на восстание, от права вооруженной борьбы вообще. От права на восстание, от права на вооруженную борьбу не может отказаться ни одна революционная партия. Это значит, что если бы создалась обстановка, при которой рабочие и крестьяне вышли бы на улицу и начали вооруженное восстание против Советской власти, то партия эсеров стала бы во главе этого восстания.

Но учет реальных сил показал, что обстановки для восстания народных масс в наличности нет. С другой стороны, [illegible] вооруженной борьбой с Советской властью воспользовались бы контр-революционные силы, [illegible]. Власть оказалась бы в руках реакции, [illegible] завоевания революции. Вот эти два момента, по словам Гоца, и заставили IX совет партии отказаться от дальнейшей вооруженной борьбы для свержения Советской власти.

Отказавшись от вооруженной борьбы, п. с.-р. по-прежнему относилась к большевизму враждебно. Она решила изменить тактику борьбы. От вооруженной борьбы решено было перейти к собиранию и организации рабочих и крестьянских масс для широкого политического движения против большевизма. Всем членам партии вменялось в обязанность разоблачать большевиков, сплачивать и организовывать народные массы.

Второй вопрос, который пришлось разрешать IX совету партии, был вопрос об отношении к интервенции. IX совет признал, что после уничтожения Брестского мира революцией в Германии [illegible]. IX совет категорически высказался против интервенции и постановил обратиться к социалистическим партиям всех стран с предложением заставить свои правительства прекратить блокаду Сов. России и всякую помощь русским белым группировкам. [illegible]

Гоц утверждает, что Ц. К. партии [illegible] о признании Советской власти буржуазными правительствами Европы, так как считал такое признание необходимым в интересах русского народа. Но, настаивая на признании Сов. власти буржуазными правительствами Западной Европы, Ц. К. партии вовсе не думал солидаризоваться с политикой Сов. власти. [illegible]

Третий вопрос, разрешавшийся на IX совете партии, был вопрос об отношении к буржуазным партиям. [illegible] IX совет партии категорически отбросил всякую коалицию с ними. Одновременно IX совет партии отвергнул и всякую коалицию с большевиками.

Вооруженная борьба с реакцией, с одной стороны, и политическая борьба с большевиками, с другой—вот общая линия, занятая IX советом партии, по словам Гоца. В этом смысле и были даны директивы всем партийным организациям.

На практике от этой позиции были отступления, были искривления и уклонения в ту или другую сторону. Но в этом виноваты,—по уверению Гоца,—не IX совет, а руководители отдельных партийных организаций, а та обстановка, которая складывалась на местах.

Председатель Трибунала задает Гоцу ряд вопросов для того, чтобы уточнить некоторые из его об'яснений.

— Вы сказали,—говорит тов. Пятаков,—что если бы началось стихийное восстание рабочих и крестьян, то вы встали бы во главе этого восстания. Как понимать ваше заявление: пошли ли бы вы в хвосте у масс или же вели бы активную политику, т.-е. подготовляли массы к восстанию?

— Мы вели активную политику,—ответил Гоц.—Но мы считали вооруженное восстание в данный момент невозможным. [illegible] большевиков, то власть все равно попала бы не к нам, а к реакционным элементам. Поэтому мы решили ограничиться политическим сплочением и организацией рабочих масс для политического натиска на Советскую власть.

На дальнейшие вопросы тов. Пятакова Гоц дает путанные, двойственные ответы, из которых нельзя понять, чего же, в конце-концов, хотели эсеры. Попытка тов. Пятакова согласовать эти противоречивые заявления цели не достигли. Гоц продолжает уверять, что эсеры не ждали от большевиков добровольного отказа от диктатуры, но в то же время старались вынудить у них уступки путем политического давления.

— Но если бы,—говорит Гоц,—политическое давление сплоченных рабочих масс совсем продавило большевистскую власть, то мы этому были бы очень рады.

Вслед за этим Гоц снова уверяет, что эсеры не хотели свержения большевиков и захвата власти, а лишь стремились добиться от большевиков осуществления основных политических свобод, без которых не может быть никакой самодеятельности масс.

Допрос Гоца т.т. Пятаковым и Крыленко категорического и точного ответа, как же в конце-концов следует понимать эту двойственную тактику эсеров, не дал.

Уклоняясь от прямых ответов, Гоц все же вынужден был признать следующий весьма существенный факт: февральская конференция партии (в 1919 г.) постановила образовать при всех партийных организациях военные комиссии для агитационно-пропагандистской работы в войсковых частях. К чему должна была привести, в конце-концов, эта работа, Гоц не сказал.

Отвечая на дальнейшие вопросы тов. Крыленко, Гоц устанавливает, что была группа эсеров, которая не признала постановлений IX совета партии и осталась на позиции VIII совета, т.-е. на позиции продолжения вооруженной борьбы с Советской властью. Ц. К. партии сообщил этой группе, что если она будет действовать как группа, то Ц. К. будет считать ее стоящей вне рядов партии. От группы [illegible] Была и вторая группа, тяготевшая влево. Сторонники этой группы [illegible] из партии. [illegible]

ЭСЕРОВСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ.

Говоривший после Гоца Тимофеев пытается раз'яснить общую линию п. с.-р. в восемнадцатом году, переход к тактике в 1919 г. и в последующие годы.

— Мы были уверены,—говорит он,—что октябрь большевиков пойдет на пользу только октябристам, т.-е. группам [illegible]. Наша задача заключалась в том, чтобы [illegible] между этими двумя силами и спасти Россию от [illegible]. [illegible]

[illegible]

для подавления крестьянских восстаний, на что ЦК был уже несогласен.

Путем вопросов и оглашения некоторых документов, т.т. Пятаков и Крыленко устанавливают, что ЦК п. с.-р. исключил из партии группу меньшинства «Народ» после ее решения вступить в Красную армию для борьбы с белополяками. Между тем эта группа в своем воззвании звала своих членов итти на поддержку Советской власти против реакции, не поступаясь ничем, т.-е. как раз выражала ту линию, которую только что излагал сам Тимофеев.

Тимофеев, однако, никакого противоречия здесь не видит. Грехопадение этой группы ЦК усмотрел в том, что она отдала себя на службу Красной армии целиком, как политическая организация. По мнению Тимофеева, это, примерно, то же самое, как если бы сам ЦК п. с.-р., разрешавший отдельным членам партии вступать в Красную армию, и сам целиком пошел в нее.

Тов. Пятаков путем ряда вопросов пытается раз'яснить эту эсеровскую схоластику и выяснить, как политически эсеры могут отделять работу в Красной армии от общей поддержки Советской власти, но ясного ответа, конечно, не получает.

Говоря дальше на ту же тему, Тимофеев утверждает, что сама Советская власть по разному относилась к членам п. с.-р. и к членам группы «Народ», вступавшим в Красную армию. Последние,—утверждает он,—пользовались доверием, делали политическую карьеру и назначались в армии комиссарами. Что же касается ЦК п. с.-р., то он не мешал своим членам занимать в армии любые посты, и ему известно, что некоторые из эсеров до недавнего времени командовали военными округами, а может быть командуют и теперь.

Тов. Крыленко ставит Тимофееву прямой вопрос, было ли различие в отношениях ЦК к правым и левым течениям партии?

Тимофеев заявляет, что к правым ЦК относился более снисходительно, но, будто бы, только потому, что их одновременно преследуют органы ГПУ. Вот если бы такого преследования не было, к таким соглашателям с буржуазией ЦК относился бы строго, а теперь, перед лицом ГПУ, он считает своим долгом брать за них ответственность.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОДНО, А ДЕЛО ДРУГОЕ.

Обвиняемый второй группы Семенов вскрывает подлинную сущность и значение тех резолюций, на которые все время ссылаются Гоц и Тимофеев.

Перед IX советом велась большая закулисная борьба, и резолюции вовсе не отражают действительной позиции партии. На самом совете один тамбовский делегат заявлял, что они совершенно готовы захватить власть в свои руки, а Чернов предлагал возглавить гайдамацкое движение на Украине. Когда в результате компромисса была принята резолюция о *временном* прекращении вооруженной борьбы, многие это поняли, как уклон направо. Именно эта резолюция и заставила уйти из ЦК Ракитникова и некоторых других, которые предвидели, что она может повести ко второй Самаре, для чего не может быть никаких оправданий. Они полагали, что возобновление вооруженной борьбы с Советской властью может повести только к одному—к торжеству реакции.

Исходя из призыва к вооруженной борьбе против реакции, о чем говорили резолюции IX совета, Семенов предложил ЦК организовать покушение на Колчака. Но вскоре он пришел к мысли, что нужно организовать целый ряд террористических актов против вождей реакции, и предложил уничтожить не только Колчака, но и Деникина. Но когда он говорил об этом с Тимофеевым, последний решительно запротестовал против покушения на Деникина, мотивируя это тем, что Деникин Учред. Собрания не разгонял и что п. с.-р. пока еще не потеряла возможности существовать в деникинщине легально.

— Я почувствовал,—говорит Семенов,—что, соглашаясь на покушение против Колчака, ЦК руководился только узко партийной местью, и что террор против него не является борьбой с реакцией. После ареста Тимофеева я обжаловал это решение в ЦК, но затем через Морозова получил ответ, что ЦК вполне согласен с Тимофеевым. Именно на этом факте я убедился, какова истинная сущность позиции п. с.-р. ЦК нужны были только слова, чтобы обманывать дурачков.

Впоследствии, когда Деникин подходил к Орлу и были слухи, что он выкинул лозунг в защиту Учред. Собрания, Чернов предлагал в специальном воззвании от имени ЦК обрисовать истинную сущность Деникина, но ЦК на это не пошел. Впоследствии Вольский и Буревой с возмущением передавали об этом Семенову.

Что касается позиции группы «Народ» и ее отношения к Красной армии, то, вступая в эту армию, группа не придавала этому событию значения политического акта. Это была прямая поддержка Красной армии, и только. Члены группы «Народ» в Красной армии никаких политических постов не занимали, а выполняли работу только техническую.

Возвращаясь к показаниям Тимофеева, тов. Крыленко ставит ему дополнительный вопрос о IX совете партии. Обсуждались ли там итоги самарских событий и каково было к ним отношение совета?

Тимофеев говорит, что линия блока, принятая в Уфе, была осуждена полностью, что же касается поведения членов партии в Самаре, то здесь совет никаких ошибок не видел.

— А блок с офицерством? А полковник Галкин?—спрашивает тов. Крыленко.

Все это, по словам Тимофеева, не обсуждалось, так как рассмотрением отдельных фактов должна была заняться избранная советом следственная комиссия.

В связи с показанием Семенова Тимофеев утверждает, что спор на IX совете шел не в той плоскости, о которой говорил Семенов. Решали вопрос о том, нужно ли от народовластия переходить к трудовластию, т.-е. нужно ли солидаризироваться с большевизмом. В частности, спор шел о позиции, занятой Вольским и Святицким в Уфе. Эта позиция была резко осуждена, и им было сказано, что они могли ликвидировать фронт, как члены Учред. Собрания, но не как члены п. с.-р. И февральская конференция, и IX совет усмотрели в их поведении сдачу партийных позиций, вредную для всего дела об'единения демократии.

Относительно предложения Семенова организовать покушение на Колчака Тимофеев говорит, что такой разговор был и согласие ЦК было дано Семенову, но при условии, что он совершит террористический акт единолично, без содействия какой бы то ни было организации, специально для этого созданной. А когда через два дня Семенов предложил организовать покушение вместо Колчака на Деникина, Тимофеев понял, что Семенов «фингит», и потому предложил ему или взяться за покушение на Колчака, или совсем за эти дела не браться. Семенов в то время был в состоянии раскаяния и угнетения. Он считал, что совершил кровавое преступление против революции и потому хотел это преступление искупить террористическим актом против реакции. Поэтому ЦК пошел ему навстречу, но предложил действовать единолично, потому что он уже обнаружил свою склонность итти дальше тех пределов, за которые партия не может итти.

Тов. Крыленко спрашивает, о каких именно преступлениях против революции говорил Семенов?

— О тех террористических актах, которые он совершил в 1918 г.

— Значит, вы были об этом осведомлены?—ставит вопрос тов. Крыленко.

Тимофеев подтверждает, что об этих террористических актах он был осведомлен.

Григорий Ратнер в своих об'яснениях по поводу IX совета партии подтверждает правильность тех об'яснений, которые сделал Семенов. Двурушничество верхушек партии он считает несомненным и видит его в том, что *февральская конференция категорически высказалась против вооруженной борьбы против Советской власти, а ЦК тем не менее провел на IX совете резолюцию, в которой говорилось только о временном прекращении этой борьбы.* Циркуляры и раз'яснения, которые ЦК посылал на места в связи с этими резолюциями, были так противоречивы и непонятны, что местные организации путались и решительно не знали, в каких вооруженных восстаниях они имеют право принимать участие. Делались, конечно, указания, что в восстаниях черносотенного характера участвовать нельзя, но практика говорила, что решительно в каждом восстании наряду с массой крестьянства обязательно участвует офицерское черносотенное ядро, которое преследует свои цели. В результате члены партии стали массами уходить из нее и совершенно самостоятельно вступать в ряды Красной армии.

После полемического выступления Е. Ратнер, которая считает своим долгом выступать каждый раз с возражениями Г. Ратнеру, утреннее заседание было закрыто.

Вечернее заседание 7-го июля.

В формальной части заседания т. Луначарский ходатайствует перед Трибуналом о присоединении к делу сборника документов о чехо-словацком выступлении и газету «Голос России» (№ 1000), в которой помещено «Московское письмо Вандервельде».

— Сам Вандервельде уехал, — говорит тов. Луначарский, — может быть это его письмо сумеет защитить обвиняемых. В нем Вандервельде характеризует п. с.-р.

Тов. Крыленко просит Трибунал присоединить к делу документы, имеющие громадное значение и доставленные дружескими нам заграничными коммунистическими организациями.

Документов этих — три тома.

В первом томе — документы, имеющие отношение к п. с.-р., в связи с Кронштадтом, в связи с повстанческими контр-революционными организациями, пограничными с Советской Россией (Карелия), документы о связи п. с.-р. с беспартийным офицерством Врангелевского характера, финансовые сметы, расчеты, схемы и построения контр-революционной работы в России, сведения об агентуре, инструкции для информирования эсеровских и дружеских им группировок за рубежом, о положении в России.

Во 2-м томе собраны протоколы своеобразной организации, возникшей за границей. В нее входят — Авксентьев, Керенский и др. Называется она «Административный Центр». Субсидируется крупнейшей буржуазией (Бахметьев и др.). К данному тому приложена переписка Керенского, Зензинова, Роговского, Брушвита и протоколы собраний «Центра» с апреля 1921 года по апрель 1922 г., указующие на связь «Центра» с пограничными России контр-революционными организациями.

В третьем томе собраны документы о работе эсера Вороновича в Константинополе. Они указывают на связь его с чехо-словацкой миссией, на получение им оттуда денег, паспортов и пр., на связь его с «Административным Центром», на шпионаж, который Воронович вел в рядах Красной армии и т. д.

Подсудимый Раков от имени обвиняемых ходатайствует перед Трибуналом о том, чтобы последний воздержался присоединить документы до ознакомления с ними подсудимых; в виду того, что документов много, Раков ходатайствует о том, чтобы подсудимым на очередном заседании была дана возможность ознакомиться с документами во время перерыва, а последний увеличить на 1 час.

Трибунал определяет: документы до рассмотрения их подсудимыми к делу не присоединять, и дать возможность ознакомиться с ними подсудимым в перерыв очередного заседания.

После присоединения еще нескольких документов заседание прерывается до утра.

Отклики на процесс.

Партия с.-р. и крестьянство.

С.-р. все время кичились своими симпатиями в крестьянской массе. «Селянские» министры, крестьянская программа, ориентация на крестьянина — все было направлено к тому, чтобы подчеркнуть, что партия с.-р. защищает интересы крестьянства.

Но посмотрим, что говорит об с.-р. крестьянство.

Я позволю себе коснуться крестьянства в Ставропольской губернии. Ряд крестьянских сходов. Кто бывал на сходах, тот понимает, что говорить об инсценировках не приходится. Это—старое вече, если хотите. Шумящее, неорганизованное. Ставится вопрос и об с.-р. Докладчики по большей части демобилизованные красноармейцы-буденовцы. Изредка прилетит оратор из города. Говорят они нескладно, но крестьяне понимают их. Ряд резолюций—далеко не в пользу с.-р.

Село Старомарьевка, Ставропольск. уезда: «...Кровь наших сынов и братьев, пролитая в гражданской войне, вину за которую мы целиком возлагаем на с.-р., требуют от нашей власти сурового над ними суда».

Село Надежда, того же уезда: «...Мы крестьяне, заявляем, что от таких «поборников» наших мужицких интересов, какими выставляют себя с.-р. мы отказываемся».

Село Донская-Балка, Благодарнинского уезда: «... Соратникам Деникина и Колчака, продававшим наших братьев—бойцов Красной армии, нет пощады. Если нужно, мы все докажем свою преданность Советской власти и покажем с.-р., что наши симпатии только на ее стороне».

И еще сотни таких резолюций.

Откуда же знает с.-р. наше крестьянство?

О, оно знает их еще с 1905 года. Тогда с.-р., обещая мужикам золотые горы, вызвали в губернии ряд крестьянских бунтов, не подготовив их организационно и позорно бежав с поля битвы, когда царское правительство прислало карательные отряды. В результате этого крестьянство было брошено в руки генерала Литвинова, вешавшего и расстреливавшего.

Крестьянство помнит, как в 1917 году с.-р. много кричали о земле. Но только кричали. Дела не было. Потом с.-р. никто не слушал.

Как-то в один из уездов приехал делегат с всеросс. крестьянск. с'езда Сухотько. Многое хотел говорить, но мужики не дали: «Не треба. Геть, Годi тобi казки рассказывать Наслушались вже богато. Де твоя земля, що нам посулив?». И не дали говорить.

Мне заметят, что с.-р. при выборе в учредиловку получили по нашей губернии большинство. Но это потому, что беднота и середняки относились к выборам пассивно, не веря в эсеровскую учредиловку. Да и некогда им было: они все были заняты организацией красных партизанских отрядов. И голосовали, главным образом, кулаки и интеллигенция.

В эпоху гражданской войны, когда крестьянство нашей губернии встало под красные стяги, с.-р. были на стороне генералов Шкуро, Врангеля, Деникина и т. д. Были возмутительные случаи предательства. С.-р. Онипко, Сухотько и К° работали во всю. Последний однажды, когда крупнейшее село нашей губернии—Петровское—находилось в руках красных партизан, шпионским путем разузнал слабые места красных расположений, убежал в Ставрополь, где стоял генерал Шкуро, и открыл ему все секреты. В результате этого весь уезд был занят белыми.

А сколько таких примеров!

Вот почему наше крестьянство настроено против с.-р. На их языке слово «эсер» стало почти ругательным. Им называют ленивых лошадей, неработающих членов общества. Слово «эсер» в их понятиях отождествляется с другим более понятным им словом—паразит. Ибо, по определению одного крестьянина, «эсеры не хотят работать, им бы только крестьянский народ дурманить».

В прошедшем и в этом году крестьянству еще раз пришлось столкнуться с с.-р. Они руководили политическими бандами на территории нашей губернии. А что делали эти бандиты, сколько грабежей и убийств лежит на «их совести», знает само крестьянство.

Нет, господа с.-р., конец пришел вашей партии, если и крестьянство, даже такое «крепкое» и «хозяйственное», как наше, на которое вы больше всего расчитывали, от вас оттолкнулось.

Н. ЛАПШИН.

Провинция.

ЛУГАНСК, 2 июля. Состоялась красноармейская конференция, присутствовало 246 делегатов, из них 75 коммунистов. Принята единогласно резолюция, отмечающая предательскую работу партии эсеров и настаивающая на применении суровых мер наказания к первой группе обвиняемых.

Вечером состоялась демонстрация, в которой приняли участие — конференция и рабочие города.

Магидов.

КАЗАНЬ. Общее собрание граждан Тиньковской волости, Свияжского кантона, требует для эсеров высшей меры наказания.

ХВАЛЫНСК, Саратовск. губ. Рабочие и крестьяне города и уезда, помня конт-революционную работу эсеров в 1918 г., руководивших белогвардейскими восстаниями в Поволжье, когда расстреливались рабочие, крестьяне и красноармейцы за защиту Советской власти, требуют от Ревтрибунала подвергнуть эсеров высшей мере наказания.

Крестьяне 16 волостей Ельнинского уезда на сходах, волостных конференциях и с'ездах Советов после докладов о суде над эсерами единогласно требуют сурового наказания изменникам и предателям крестьянских интересов.

Сельское хозяйство.

ЗЕМЕЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Если термина «земельная кооперация» в сел.-хоз. кооперации не существует, его нужно ввести для того, чтобы определить и этим выделить из остальной сел.-хоз. кооперации тот ее вид, который до новой экономической политики развивался вне кооперации в форме коммун, артелей, и который теперь имеет такие специфические особенности, которые нуждаются в особенном внимании, в особенном термине.

Это тем более необходимо, что, при настоящем увлечении новой экономической политикой и старой сел.-хоз. кооперацией, коллективные формы сельского хозяйства, эти бывшие ячейки, вокруг которых должно было развиваться социалистическое земледелие, начинают стушевываться, отходят на задний план и окончательно забываются. Спасение видят только «в настоящей», старой сел.-хоз. кооперации, «единственно возможной и способной восстановить производительность сельского хозяйства».

Принимая во внимание, что коллективы могут развиваться в наиболее чистый вид производственных кооперативов, что они возникли и жили по нежизненному, даже в обстановке, предшествовавшей новой экономической политике, нормальному уставу коммун и артелей, нужно констатировать, что сделано очень много и сделанное нужно использовать для дальнейшей работы в этом направлении. То обстоятельство, что коллективы могут превратиться в наиболее чистый вид производственной кооперации, делает их весьма ценными, так как именно к развитию производственной кооперации необходимо ввести сел.-хоз. кооперацию.

Таким образом, коллективы нельзя вычеркнуть из ближайшей практической работы сел.-хоз. кооперации. Но их нельзя и принять в нее в том виде, в каком они существовали до сих пор. Необходимо, приспособляя их к новой экономической политике, отбросить от них те их функции и те организационные формы, которые в условиях новой экономической политике, отбросить от венны, будут мешать их естественному развитию. С другой стороны, нужно сохранить в коллективах те их основные особенности, которые, будучи жизненными в обстановке новой экономической политики, внесут новое здоровое начало в сел.-хоз. кооперацию, в которую они вливаются.

Наименее жизненными пунктами в нормальном уставе коммун и артелей будут, при переводе их на кооперативный устав, те пункты, которые устанавливали социалистический принцип в об'единении труда и средств производства и в распределении произведенных продуктов, с одной стороны, и лишали коллективы возможности свободного обмена своих продуктов на рынке. Эти-то пункты и нужно изменить, приспособив их к обстановке капиталистических характерных отношений. Коллективам нужно придать кооперативный характер и в том должна состоять основная переработка, которой должны подвергнуться коллективы со стороны сел.-хоз. кооперации.

Наиболее же ценный признак, жизненный и в условиях государственного капитализма и в кооперативных формах коллективов—это признак кооперирования, об'единения земельной площади, а часто и всего хозяйства кооперируемых (коммуна),—этот признак необходимо оставить, ибо только он придаст сел.-хоз. кооперации чистоту производственной кооперации.

Мало того, этот признак не только необходимо сохранить, его нужно выделить и по возможности развить. В этом, между прочим, задача партии в кооперации. Этот важный признак кооперирования как функций хозяйства (товарищества по сбыту и по заготовке), так и самой земельной площади является настолько важным признаком, что он вполне достаточен для выделения кооперативов, об'единяющих своих членов по этому признаку в особый вид сел.-хоз. кооперации—земельную кооперацию,—термин, начинающий входить в употребление на Украине.

Сюда войдут бывшие коммуны, об'единяющие не только земельную площадь хозяйств, но и почти все функции их, бывшие артели, об'единяющие преимущественно только земельную площадь и некоторые функции их (закупка, переработки и т. д.), общественные запашки.

Сюда войдут и новые вновь возникшие об'единения подобного рода, которые свое особенное развитие должны получить именно среди группы маломощных крестьян.

Благодаря тому, что всем этим об'единениям будет придан жизненный характер, они безусловно будут развиваться и создадут наиболее ценное крупное хозяйство, поднимающее производительность сельского хозяйства и приближающее нас к социализму в земледелии.

С. Коган.

Красная армия.

БДИТЕЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ.

Всероссийским военно-кооперативным управлением при Центросоюзе получена от тов. Троцкого телеграмма следующего содержания:

«Товарищам работникам военной кооперации.

Военное ведомство в целом и Революционный Военный Совет Республики в частности и в особенности придают огромное значение работе военной кооперации. Надежды на улучшение материального быта армии, прежде всего, ее постоянного кадрового состава, мы связываем не только с усилиями государства, местных органов и шефов, но и планомерной, систематической и все расширяющейся работой военной кооперации.

Со стороны Реввоенсовета Республики и местных органов и учреждений военного ведомства военная кооперация в праве рассчитывать на бдительное внимание и твердую поддержку. С товарищеским приветом.

Л. Троцкий».

ВОСЕМЬДЕСЯТ И ДЕСЯТЬ.

Октябрьский переворот застал трудящихся России неграмотными на 80 проц. Царская армия, имевшая в своих рядах многомиллионное крестьянство, наилучшим образом подтверждала великое невежество и темноту, с такой заботой и стараниями культивировавшиеся царским режимом.

Перед властью Советов встала трудная задача искоренить это многовековое зло. Красная армия—в противовес царской—не могла и не должна была оставаться неграмотной. На сознательности бойца, на его просвещении общем и политическом зиждилась мощь ее рядов и уверенность, что только грамотная, только сознательная армия побеждает и может победить в классовых рядах пролетариата.

Когда мы вышли из огненной завесы гражданской войны и для Красной армии наступили годы учебы, вопрос о ликвидации неграмотности красного бойца стал вопросом первоочередной важности.

Боевой приказ тов. Троцкого о ликвидации неграмотности к моменту красной присяги дал нам пример того, как по истечении 6—7 недель политический и командный состав сумел проделать колоссальную работу по из'ятию первых корней неграмотности.

От неграмотной на 80 проц. старой армии к 10 проц. неграмотности Красной армии—вот первый результат!

По данным, имеющимся в нашем распоряжении, приказ т. Троцкого был выполнен в своей первой стадии на 90 проц. Украиной и Сибирью и всей армией в целом на 60—70 проц. Учтя короткий срок проведения приказа в жизнь, следует признать темп работы весьма показательным. Но, несомненно, непростительным благодушием будет думать, что мы изжили неграмотность хотя бы в самых грубых чертах.

Быстрый темп, далеко не совершенные методы обучения неграмотных, краткий срок самого обучения вызывают сплошь и рядом рецидив или повторение неграмотности.

Усовершенствовать методы обучения, удлинить его срок за счет усиления качества и более глубокого усвоения зачатков грамоты; предоставление школам прав гражданства, узаконенных рамками строевой и политической обязательной работы — вот общие меры к пресечению рецидива на первой ступени. Передача малограмотного, вышедшего из первой ступени школы во вторую, повышенного типа, пресечет всякую возможность повторения неграмотности.

Такова основная мысль второго приказа Реввоенсовета Республики от 20-го мая за № 1247.

Эти позиции должны быть закреплены к 15 июля. Срок этот подходит. Мы уверены, что места принимают самые энергичные меры к выполнению приказа тов. Троцкого. Ждем на приказ ответа с мест:

— Есть, тов. Троцкий!

Павел Мишин.

ПРИМЕР ВСЕМ.
(Резолюция).

Четвертое делегатское партсобрание 244 полка, заслушав директивы об укреплении рядов Красной армии политбойцами, подлежащими увольнению, учтя с достаточной серьезностью положение, что Красная армия нуждается в нас, политбойцах, 1899 г. Мы, делегаты, в числе которых насчитывается более половины, подлежащих демобилизации, спешим довести до сведения высшего парторгана нашей дивизии—политотдела, что он может располагать нашей силой и знаниями в рядах нашей 28-й дивизии, или где это будет необходимо, до тех пор, пока в этом будет надобность. Призываем других товарищей сказать также, что наше место в рядах Красной армии. Общими усилиями и постоянной работой сделаем молодую Красную армию мощной и непобедимой. Будем уверены, товарищи, что мы не дадим померкнуть славе армии рабочих и крестьян. Да здравствует Красная армия! Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

ПОЧЕТНЫЙ КУРСАНТ.

2-го июля школа польских коммунаров справляла 5-ю годовщину жизни и деятельности боевого отряда Революции Союза Коммунистической Молодежи. Годовщина была ознаменована митингом и концертом. В заключение состоялось торжественное вручение грамоты тов. Мархлевскому—о принятии его курсантом в молодую коммунистическую семью.

В ответной речи на приветствие т. Мархлевский сказал: «Трудящиеся Польши находятся пока в тисках буржуазного произвола. Наша цель интернациональна. Придет время, когда восстанет польский пролетариат и тогда — наша задача немедленно притти ему на помощь. Мы, как люди закаленные в гражданской революционной борьбе, получившие при том политический опыт, приносим большую пользу в деле освободительного движения польского пролетариата. Изучая военное дело, мы тем самым укрепляем фундамент мировой революции, заложенный в России. Страницы жизни польского народа полны революционной борьбы против царизма, мы являемся продолжателями этой борьбы. Принимая звание красного курсанта, я постараюсь по мере сил и возможности выполнять свои обязанности, несмотря на мою старость. Я счастлив тем, что, наконец, получил возможность одеть форму Красной армии. Эта форма даст мне силы и вселять веру в победу Коммунистического Интернационала».

Краткая речь ветерана польской коммунистической партии произвела колоссальное впечатление на курсантскую молодежь.

П. Провоторов.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Я. Голубкову.—Трудно сделать так, чтобы все наладилось по мановению волшебной палочки, но шаг за шагом мы до всего дойдем.

С. Седых.—Вопрос, затронутый вами, очень серьезен, но в заметке вашей очень хаотично изложена суть дела. Двух мнений относительно взятки быть не может, в какой бы форме взятка ни проявлялась. Это зло нами вполне еще не изжито и борьба должна вестись в этом направлении методическая и неуклонная.

Свойский.

Партийная жизнь.

О ШТАБНЫХ ЯЧЕЙКАХ.

В номере 114 «Рабочей Москвы» тов. Сталь предлагает: «штабные ячейки надо распустить» ибо в них «ответственным коммунистам буквально нечего делать».

Предложение основано ясно на ошибке: при штабах существуют команды, доходящие до нескольких сот человек. Следовательно, работать есть над чем.

Вообще, прежде, чем разрешать вопрос о штабных ячейках, нужно выяснить, что по существу из себя представляют эти ячейки. Возьмем для примера ячейку Политуправления и Штаба округа. Как она работает? Было собрание 8-го марта, а потом... потом решили распустить и, как тов. Сталь жалуется «принуждены работать в 2-х ячейках сразу»—«М. К. еще не утвердил роспуска».

После 3-хмесячного перерыва 12-го июля, по настоянию вновь прибывших товарищей было созвано собрание ячейки. Из 74-х товарищей присутствовало только 36. На втором собрании 22-го июля, несмотря на оповещение под расписку каждого, присутствовало только 42 человека. По затребованию бюро ячейки об'яснения причин отсутствия, представили таковое только 12 товарищей.

Не лучше обстоит дело и с руководством кооператива и др. Когда вновь избранное бюро заглянуло в дела кооператива, оказалось—дел-то нет, а кой-кого и подтянуть не мешает.

Не было работы и по воспитанию членов ячейки. Подготовка последних такова: 10—12 политически вполне грамотных, 20—25 средней квалификации и человек 40 рядовых членов партии, очень мало подготовленных или даже совершенно не подготовленных.

Спрашивается, что будет достигнуто роспуском ячейки? А вот что:

1) 50 проц. товарищей, оторвавшихся от партработы окончательно, превратятся в «бумажных коммунистов». Если их трудно подтянуть своей ячейкой по месту службы, то совершенно невозможно будет это сделать в ячейках частей, где условия их работы совершенно не знают. Характерно—во время 3-хмесячных каникул ячейки в партийной работе принимали участие только 3—4 товарища.

2) 40 товарищей, нуждающихся в политической подготовке, останутся без нее.

3) В команду никто так и не будет заглядывать.

4) Коммунисты, нуждающиеся в партийном контроле, останутся [illegible].

5) Руководство кооперативом, [illegible] кончится судебным заседанием Трибунала—фракция не поможет.

Это в ячейке. В частях же в свою очередь, помимо плюсов, предусмотренных тов. Сталь, появится целый ряд минусов в виде почетного членства, формализма и т. д.

Ячейка округа, конечно, не является исключением. В целом ряде учреждений дело обстоит еще хуже.

Правильно решил Хамовнический райком, когда на своем заседании 28-го постановил ячейки штаба округа не распускать. Для оздоровления штабных учрежденческих ячеек нужно: 1) пересмотреть состав бюро последних, введя туда твердых партийцев, могущих поднять партдисциплину, 2) почаще использовать членов ячейки для эпизодической работы по заданиям райкома, 3) М. К. своим авторитетным постановлением покончит с ликвидационным настроением многих товарищей из штабных ячеек и установит строгий контроль над работой последних.

Только таким путем можно добиться превращения разлагающихся учрежденческих ячеек в ценные партийные коллективы.

П. Витолин.

МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ.
(Работа комячейки при [illegible]строительном заводе бывш. Устрецева).

Рабочих здесь 180 человек. Из них всего 7 человек членов Р. К. П. Два товарища по административной работе, а остальные работают у станков. Ячейка хотя мала количественно, зато сильна и крепка качественно.

Это видно хотя бы из того, что во всех кампаниях ячейка в последнее время проводит крепко свою линию.

Время от времени делаются открытые собрания, которые охотно посещаются беспартийными рабочими. В среднем посещаемость собраний около 50 человек.

В среду было открытое собрание, на котором был сделан доклад о «хлебзайме». Этот вопрос многих заинтересовал и вызвал много прений и вопросов.

В виду предстоящих отпусков на полевые работы, был сделан доклад: «трудовое землепользование и единый хлебный налог». Этот вопрос, как видно, очень популярен среди рабочих. О крестьянах, конечно, и говорить не приходится. Но полностью всех вопросов не удалось исчерпать, есть еще кое-какие неясности, так, например: 1) «Почему в Мосгубернии берут налог маслом и яйцами за 22 год?» При этом об'явлен единый налог в ржаных единицах. 2) «Почему в некоторых уездах облагают налогом неудобную землю, которая годна только под выгон?» 3) «Может ли рабочий при желании получить кусок земли и ее личным трудом обрабатывать?» 4) «Каковы нормы обложения налогом с хозяйства?»

Вот на эти вопросы необходимо дать ответы в печати в ближайшее время, ибо они далеко не ясны не только рабочим, но даже и докладчикам.

Хотя докладчик ссылался на какую-то книжечку, стоящую [illegible] а, впрочем, она уже вся [illegible] в расхвах, если это так, то необходимо сделать второй выпуск [illegible].

Жизненный практический опыт показывает, что нужно прекратить делать длинные доклады, ибо, принимая во внимание, что собрание бывает после тяжелой восьмичасовой работы, следовательно, ум рабочего не особенно расположен к восприятию длинных сухих докладов.

Замечено, что, когда доклад делается короткий и остается больше время используется на вопросы и прения, в результате чего вся аудитория втягивается в водоворот прений и вопросов.

Каждый уважает ответ на вопрос прений.

Ячейка в общем по своим силам ведет политико-просветительную работу вполне успешно.

К. Васильковский.

Профессиональное движение.

В ВЦСПС.

На заседании в секретариате ВЦСПС 5-го июля вторично рассматривался вопрос об открытии при Жилбюро ВЦСПС конторы об'явлений, которую секретариат на предыдущем заседании предложил немедленно ликвидировать, считая недопустимым превращение профоргана в посредническое предприятие. Орготделу ВЦСПС предложено сугубо следить за тем, чтобы в профорганизациях не допускалось уклонение от профессиональной линии в смысле извращения новой экономической политики, выражающееся в открывании предприятий, имеющих целью исключительно извлечение прибыли. В то же время секретариат не возражает против открытия при профорганизациях, в том числе и при Жилбюро, подписки и об'явлений для профорганов, как подсобного средства для профорганов, при чем это дело ни в коем случае не должно быть поставлено на коммерческие предприятие.

Секретариатом рассматривался далее вопрос, к какому союзу должны принадлежать рабочие и служащие Мальцовской ж.-д. ветки, которые переходили несколько раз из Цектрана в союз металлистов и обратно. В настоящее время Цектраном вновь поднят вопрос о передаче Мальцовской ветки в ведение Цектрана, что союзом металлистов оспаривается. Вопрос передан на разрешение местных профорганов.

ВЦСПС предложено ГСПС и Жилбюро, кои состоят шефами над военными частями, в виду скорого наступления зимних холодов, заранее принять все меры к обеспечению топливом занимаемых воинскими частями помещений и для удовлетворения других неотложных нужд.

К ПЛЕНУМУ Ц. К. ВСЕРАБОТЗЕМЛЕСА.

На 15-е июля созывается расширенный пленум Ц. К. с представителями 20 губерний. Мы думаем, что на этом пленуме решение всех принципиальных вопросов должно уступить главное место вопросам практического характера. Как построить работу низших союзных ячеек, чтобы рабочие союзы стали знать, по крайней мере, что они члены союза? Как добиться того, чтобы коллективные договоры были, наконец, заключены? Как обеспечить то, чтобы они не остались простым клочком бумаги? и т. д.

Товарищи, видевшие работу на местах, в один голос повторят, что на местах Всеработземлеса нет. И такая жизнь — не преувеличение. К несчастью, это печальная правда. Не раз бывало, в одном из уездов Тульской губ., мне пришлось созывать собрание рабочих союзов. Было и смешно, и грустно. Рабочие не могли даже организовать ведение собрания, не имея об этом никакого представления. И уж, конечно, [illegible] элементарных задач союзной работы. А сколько таких ячеек? Конечно, [illegible] союзной массы, и пока они будут в этом положении — все усилия [illegible] разговорами.

Особенно в известном деле вопрос о взаимоотношениях с хозорганами в настоящее время почти ограничивается областью конфликтов между рабочими и администрацией (так, во всяком случае, ставит его действительность).

Рабочие должны понять, что у них есть орган защиты, который не даст их в обиду. А поняв это, они обратятся в союз и за разрешением других вопросов.

Работа пленума не может, однако, [illegible] широкого вопроса о работе в деревне. Жизнь ставит перед союзом эту задачу, которую он, хоть и не в силах охватить в настоящее время, по крайней мере, должен наметить пути для этого. Но здесь, опять, не нужно «растекаться мыслию по древу», а [illegible] конкретную работу. Как, в каких формах и каких размерах замечается появление батрачества? Какие подходы, какие попытки имеются на местах к этому вопросу? [illegible]

[illegible] же как мы не перестанем повторять, что для этого необходимо усилить союзные органы партийными работниками.

Товарищи, приезжающие на пленум, должны, во-первых, как можно лучше продумать, как провести в жизнь уже решенные принципиальные вопросы. Во-вторых, они должны привезти (хотя бы в память) как можно больше фактического материала. Все, что наболело, особенно о времени постановления о новых задачах союзов, должно быть полностью использовано.

Красный.

В ЦК ПИСЧЕБУМАЖНИКОВ.

ЦК писчебумажников признал [illegible] социального страхования по безработице от Наркомсобеса и переложить в Наркомтруд [illegible] и обратился в президиум ВЦСПС с просьбой созвать совещание по данному вопросу представителей всех ЦК союзов.

6 июля началось совещание представителей хозорганов бум. промышленности при ПДУ ВСНХ, созванное по инициативе пленума ЦК союза по вопросу о положении промышленности и синдикате.

На состоявшемся последнем пленуме ЦК, в целях возможного сбережения крайне ограниченных средств, [illegible]

[illegible]

ПО ЧАСТНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ.

Мне приходится работать на частных химических предприятиях и мастерских. [illegible]

[illegible]

Ковалев.

Рабочая жизнь.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ШАТУРКЕ!

(Вниманию губполитпросвета, союза металлистов и др. органов).

О Шатурском районе в свое время очень много говорилось, и на него много надежд возлагалось. В настоящее время о Шатурке почти забыли. [illegible]

[illegible]

[illegible] турке рабочих более 6.000 человек. Многие из них живут в бараках (30 бараков), а часть в палатках, не приспособленных для жилья. [illegible]

[illegible]

В настоящее время до 600 рабочих больны малярией. Кроме того, много рабочих болеет желудочными болезнями вследствие того, что пьют сырую воду из-за отсутствия кипяченой. Затем, рабочие, и работницы не гарантированы от заболеваний ревматизмом, так как в болоте работают в лаптях и от сырости неизбежна простуда ног.

Что касается культурно-просветительной работы, то таковая почти не ведется среди рабочих. Не читают газет, за исключением таковых; книг тоже не читают, хотя на центральном участке имеется библиотека. Нужно бы доставить книгу рабочему в барак. Много неграмотных, но в этом отношении ничего не предпринимают. Между тем, на центральном участке имеются курсы, на которых занимается 41 человек служащих, обучающихся алгебре, геометрии и т. д. Рабочие интересуются налоговой политикой, новым законом землепользования и др. вопросами, но некому им растолковать. Хотя работниц в Шатурском районе до 4.000, однако среди них никакой работы не ведется. На территории Шатурки есть 3 ячейки союза молодежи, в которых числится более 30 человек, но за последнее время никакой работы не ведется среди молодежи.

С 25 мая с. г. Шатурский район перешел из Рязанской губ. в Московскую. Если в Рязанской губ. могло быть такое ненормальное явление, что один из самых ударных районов с большим количеством рабочих почти забыт, то в Московской губернии этого быть не должно. Необходимо:

1. Послать на Шатурку работников, которые могли бы вести культработу среди рабочих.

2. Союз металлистов должен заняться улучшением условий жизни и работы здесь.

3. Немедленно создать техническую комиссию по улучшению помещений рабочих, чтобы к будущему торфяному сезону привести в порядок бараки, а что можно, исправить сейчас.

4. Как правило, должно быть установлено, что рабочий не допускается к работе на болотах в лаптях, а только в спецобуви. Администрация должна приготовить необходимое количество спецобуви и выдавать рабочим за плату.

Уже произведено обследование санитарных условий и составлен акт, теперь только нужно устранить дефекты.

Действовать нужно немедленно, ибо скоро кончается торфяной сезон.

Кадлубовский.

НЕ СТОИТ СЧИТАТЬСЯ С МЕЛОЧЬЮ.

(Оптико-механический завод б. Таубера).

Приближается страдная пора уборки урожая. Об этом времени крестьянин говорит, что день работы год кормит человека. Рабочие-крестьяне оптико-механического завода б. Таубера еще с начала июня подняли вопрос о коллективном двухнедельном отпуске (отдыхе) на время уборки хлеба.

Завком поддержал ходатайство рабочих пред трестом точной механики, но вопрос остался открытым: будут деньги, дадим отпуск, нет—будем отпускать по частям.

Несмотря на то, что в данном случае отпуск по частям убыточен вообще для народного хозяйства страны, так как не дает возможности большинству рабочих-крестьян убрать свои поля, что он тяжело отразится на производстве завода, ибо для оставшейся части рабочих придется все же пускать завод, что, наконец, рабочие соглашаются получить 8-го июля при отпуске половинную часть причитающейся суммы,—вопрос в тресте все же продолжает оставаться открытым и посейчас. А время уборки между тем не ждет.

Затем, не проходит недели, чтобы завод не останавливался на день или больше по случаю несвоевременной уплаты трестом сумм за пользование электрической энергией на заводе. 4-го июля повторилась та же история, и завод остановился. Эта игра на «маневрах» начинает портить настроение рабочих.

Далее, на весь завод для мытья рук рабочих имеется всего только один умывальник—водопроводный кран. Женская уборная находится в ужасном антисанитарном состоянии. Нет куба для кипячения воды рабочим, и последние вынуждены греть свои чайники на огне газопроводных трубок завода, что вызывает постоянные недоразумения рабочих с мастерами, так как последние запрещают непроизводительное расходование заводского газа. Несколько раз охрана труда указывала тресту на перечисленные недостатки и составляла даже протоколы об антисанитарном состоянии уборных, но трест отделывался благими обещаниями и посулами. И все осталось по-прежнему.

Трест точной механики закупил для всех своих заводов мыло для мытья рук рабочим. 3 пуда 33 фунта этого мыла получил оптико-механический завод для раздачи рабочим по 1 фунту на человека. Прошло две недели, а инженер Таль и не думает раздавать мыло.

Завком обращается в трест, но на категорическую бумажку заведующего отделом снабжения треста инж. Таль заявил, что он не исполняет распоряжений зав. отд. снабжения.

Пришлось завкому отправиться к председателю треста, который, по обыкновению, пообещал сделать распоряжение и принять меры к немедленной выдаче мыла. Прошло достаточно времени, но мыло все же не выдается. А между тем заводоуправление поговаривает о выдаче рабочим, в целях экономии, по ½ ф. мыла на человека.

Недавно председатель треста посетил завод, и завком вновь напомнил ему о мыле и обещании воздействовать на инж. Таль, но председатель треста махнул на это рукой,—«не стоит считаться с мелочью». Мыло так и не роздало рабочим.

Все сказанное — мелочи, но они, в большинстве, имеют под собою солидный хозяйственный фундамент, и отмахиваться от них рукой—«не стоит, мол, считаться с мелочами» — не является ли большим хозяйственным недомыслием?

Лам—ин.

МЕБЕЛЬ ДОЛЖНА ОСТАТЬСЯ ЗА РАБОЧИМИ.

Еще на одно завоевание рабочей революции пошли походом обнаглевшие нэпманы.

Они пытаются, и не всегда безуспешно, отнять у рабочих мебель, полученную ими в первый период революции.

Пользуясь последним постановлением Московского Совета о возвращении в определенных случаях мебели ее бывшим владельцам, они, вооружаясь всемогущественными мандатами, наглой и жадной толпой налетают на рабочие жилища, всячески стараясь выцарапать оттуда, вырвать из рук рабочих экспроприированную у них революцией мебель.

Пора дать этой публике твердый и решительный отпор.

Московскому Совету необходимо теперь же, немедленно, издать постановление о прикреплении к домам-коммунам всей находящейся там мебели и о лишении кого бы то ни было прежних, дореволюционных прав на нее.

Особенно необходимо издание такого постановления потому, что экспроприация этой мебели проводилась в свое время стихийно, без соблюдения всех необходимых формальностей, благодаря чему теперь рабочие очень часто совершенно не имеют возможности законно обосновать своих прав на эту мебель.

Товарищи из Московского Совета, шевелитесь скорей!

Ни одной позиции из завоеванного сдать больше мы не должны!

И. Р.

«НЕ ПРАЗДНО В МИРЕ ЖИЛИ».

(Яхромская фабрика).

Читая «Правду», наши старички-инвалиды заметили «потрет» бабушки Марьи Ивановны Макаренко.

— Б-а-а! — вскрикнул один старик, указывая пальцем в газету, — што это за кукла нарисована?

— Это не кукла, а герой труда! Проработала на заводе 20 лет...

— И за это в газете поместили, что она 20 лет работала?

— Да, за это.

— Так, так, — и старик, как будто обидевшийся, затем снова добавил:

— По этому нас надо во всех газетах прописать... Мы по 70 л. работаем на одной фабрике без выходу! А это што за штука... Да еще как работали-то... А нас вон хотят гнать из богадельни-то, за наше геройство.

— Смотри, — сказал старик, описав полукруг рукой в воздухе, указывая на большущие каменные здания корпусов Яхромской фабрики. Смотри, что стало из болота... Неузнаем! А ведь все мы, старики. Ведь только подумать, как мы раньше жили, мороз по закоже пройдет.

24 часа работали без выходу, да еще в праздник до обеда... С 9 лет на фабрику-то родители отдавали... Спишь, бывало, а тебя чуть свет на фабрику на работу несут на руках! Как ребенка. А сколько сволочь делехтур в могилу загнал нашего брата. Не раз убивал... Да-а! Вот как им богатство создавали.

Теперь все наше стало. Мы хозяева. А нас гонят. Хоть бы вы вот малость за нас похлопотали. Ходили в город, а там говорят: «посмотрим». А ведь нам завтра последний день, продовольствия больше не будут давать и говорят: куда хотите, туда и идите. А куда мы пойдем? Кому мы нужны?

«К сыну», говорят, «к дочери». Да у них у самих семьи по 10 человек, самим нехватает. Кто же виноват в том, что мы стары? А пока живем—пить, есть надо... Вы не знаете азбуку на пальцах?

И он показал мне ее на пяти пальцах своей руки: здесь был целый календарь-справочник, целая астрономия. Сказал, какого числа именинник, и в какой день — через сто лет!

Я удивлялся, глядя на него. А он, прищурив глаз, обросший седыми волосами, сморщившись улыбкой, добавил:

— Да, милый сынок: жизнь прожить — не поле перейти... И мы не праздно в мире жили, а нас гонят... Похлопочите.

Ник. Семенов.

Наша хроника

Завод «Авиоприбор». Завод наш существует сравнительно недавно. Начал оборудоваться в 1917 г., выпускались свои изделия в 1919 г.

Существует на заводе завком, но за год сделал чрезвычайно мало. Не ведется культурно-просветительная работа, нет клуба, куда бы рабочий мог пойти в свободное от работы время отдохнуть, почитать. Ни беседы, ни лекции не ведутся.

Мало внимания уделяется также профессиональному строительству. Рабочие до сих пор не уяснили себе тарифных расценок.

Есть у нас и ком'ячейка. Все члены ячейки и секретарь работают в производстве, партийной работы почти не ведут. Можно было б взять на себя хотя бы устройство клуба и лекций! Партийная работа секретаря заключается в том, что, получая телефонограмму из райкома о созыве собрания, он вывешивает об этом об'явление.

Хочется сказать завкому и ячейке: оглянитесь кругом, ведь мы отстали от соседних заводов. Нам стыдно. Надо подтянуться...

Рабочий Михайлов.

Улучшения снабжения домов отдыха. Московский губохрантруд периодически производит ревизию домов отдыха, находящихся в ведении Моссовета и МГСПС. Состояние обследованных домов, в общем, удовлетворительное, но есть кое-какие недостатки: так наблюдается недостаточное снабжение продуктами, результатом чего является однообразие питания. Есть заявления о недоброкачественности некоторых продуктов.

МГСПС уже снесился по этому поводу с Наркомпродом, где под председательством тов. Халатова, состоялось совещание по вопросу о снабжении домов отдыха продуктами. Совещание признало необходимым, чтобы дома отдыха на весь сезон (по 15 сентября включительно) были снабжены всеми продуктами по норме. МПО поручено следить за доброкачественностью продуктов, отпускаемых для домов отдыха.

К.

Кто же кому должен? Завод «Гужон» получает с Курской дор. различные грузы, прибывающие на заводскую ж.-д. ветку. В виду отсутствия денег, завод задолжал Н. К. П. С. 25 миллиардов рублей.

Курская дорога грозит закрыть ветку завода за неплатеж денег, а, между тем, Н. К. П. С. сам должен машинотресту, в который входит завод, несколько миллиардов рублей за изделия, которые получал и получает с «Гужона». Допустимо ли закрывать ж.-д. ветку завода? Вот тут и разберись: кто кому должен.

Мак.

Новый завком не лучше старого. Уже не раз на страницах газет писалось о нашем меньшевистском завкоме. Испытав на своей шкуре, рабочие вполне поняли прелести такого завкома. Наступили перевыборы. Выбирали, выбирали, да опять и сплоховали. Уже теперь это чувствуется: члены завкома разделили свои обязанности, а с тех пор о них ни слуху, ни духу.

Т.т. рабочие, подталкивайте, указывайте своему завкому на недочеты в его работе, может он тогда проснется и примется за работу.

Машинист.

Попался. На-днях заведующий дровяным складом при почтамте наложил воз дров и сказал возчику:

— Вези, мол, в Докучаев переулок.

Возчика задержали. Стали спрашивать, а он говорит, что несколько раз уже возил дрова, только не в одно место.

Так-то и попался наш старый спец, заведывавший дровами.

П. З.

По провинции.

РАБОЧИЙ КАПРИЗ.

(Харьков, 5 гос. табачная фабрика).

Среди небольших серых зданий в заново отстроенном корпусе поместилось детище фабрики—силовая станция.

Здесь нет желтой дымки табачной пыли, которая покрывает нутро всех других корпусов. Чисто выбеленные стены обступили такой же чистый плиточный пол, из которого вырывается огромное колесо паровой машины. Сильными взмахами оно колышет воздух, как бы выталкивая его из корпуса.

Силовая станция—показатель того положительного, сознательно-героического, что было проделано фабрикой за время революции.

Прежде фабрика питалась током харьковской горэлектрич. станции. Но в 1919—20 гг. станция была капризна.

— Бывало работает, работает — и станет...

Тогда на общем собрании фабрики рабочие и администрация решили в ответ на каприз станции ответить своим капризом, но более плодотворным.

Решили они поставить свой дизель.

Решили, но не на бумаге, не на бесчисленных заседаниях, резолюциях.

Воскресниками, сверхурочными добровольными работами строилась станция.

Работали долго и упорно, и станция была построена.

Теперь фабрика живет своим током, которым, переливаясь по нервным проводам, двигает машины, не завися от капризов городской станции.

И с гордостью рассказывают рабочие о своем детище.

— Вот это нашими руками... упорным трудом. Устанешь бывало после работы, а все-ж пойдешь рыть часа 2—3.

Рабочим капризом фабрика переродилась.

Побольше-б таких капризов!

Сигай.

О ХОМУТОВСКОЙ ШЕЛКОВОЙ ФАБРИКЕ, БЫВШ. ЗУБКОВА.

В 2½ верстах от ст. Щелково Сев. ж. д. при селе Хомутове находится хорошо оборудованная Хомутовская шелкоткацкая фабрика. Благодаря неудачному подбору работников в бывш. групповом правлении Пушкинско-Щелковских фабрик, под ведением которого находилась фабрика, она без основательных на то причин была остановлена в концу 1920 года. Тем же правлением в начале 21 года назначен директором гр. Шаханов.

Это самый от'явленный эксплоататор и враг рабочих, который, будучи заведующим этой фабрикой в старое время, превращая рабочих, а главное, работниц в рабынь, над которыми глумился как только мог. Шаханов, благодаря тому, что в момент революции были преимущественно женщины, уцелел на фабрике.

Вот этот-то тип теперь и присосался к фабрике и живет себе припеваючи. По старому ругает рабочих и гоняет сторожей фабрики чистить свой сад. Рабочие боятся его, так как был случай, когда он согнал одного с фабрики за то, что он был коммунистом с первых дней революции и шел против него, защищая рабочих.

На фабрике имеются лошадь и конюх, которых содержит трест, пользуется же лошадью исключительно гр. Шаханов, но и этого ему мало: лошадь он превратил в доходную статью: отпускает ее для обработки полей неимущих крестьян ближайшей деревни, а те за это выделяют из своего скудного куска землю Шаханову, обрабатывают и засевают ее своими семенами,—исполу, как говорят крестьяне, а детскому дому при фабрике он не дает той же лошади даже привезти продукты, потому что последний отказывается платить продпаек за лошадь.

На все это следует Щелковому тресту обратить серьезное внимание. Неужели на Шаханове свет клином сошелся?

Чурнин.

По Советской федерации.

В столице Поволжья.

(От нашего саратовского корреспондента).

Некогда Саратов считался столицей Поволжья. Самара, Казань и Нижний далеко отставали от него во многих отношениях. Но, главным образом, побивал Саратов своих соперников быстрым ростом. Еще накануне войны Саратов насчитывал (без пригородов) около 250 тыс. жителей.

Славное прошлое у Саратова. «Городом добрых демократов» считался он по всей России. Радищев, Чернышевский, Каронин вышли отсюда. А если взять к счету и таких, как Гермоген, Столыпин, Керенский, Илиодор и др., то всякий поймет насколько плодовит Саратов великими и «великими» людьми.

В годы гражданской войны Саратов был одной из славных крепостей революции. Ни эсеры с чехо-словаками, ни Колчак, ни Деникин, как ни стремились они к завладению им, не подходили ближе, чем на 60—80 верст. Саратовские рабочие стеной отстояли город от белых полчищ. Не дали врагу сомкнуть фронт против Москвы по честной советской реке Волге. Память об этих днях запечатлена в песнях нашего поэта Петра Орешина—прочтите его книжки «Набат», «Дулейка».

5 лет революции не могли не отразиться на Саратове. Он сжался, поблек, состарился. Но ничто не сломило его: ни годы войны, ни разруха, ни голод. Через силу, преодолевая муки, корчась от боли, Саратов перестраивается—по прежнему хочет остаться столицей Поволжья.

Пройдитесь по Саратову, вы, пожалуй, не отличите лучшие кварталы его от Москвы. Чистые асфальтовые тротуары и мостовые, зелень по бокам улиц, магазины разных коопсоюзов и горторгов и губторгов, и живая, простая рабочая толпа. Трамвай, автомобиль, извозчики. И все же перестает чиниться, подправляться, восстанавливаться. НЭП и РЭП (рабочая эконом. политика) сказываются во всем. Хозяйский рабочий глаз бдит.

Культурные очаги живут. Радищевский музей устраивает в своих залах одну выставку картин за другой. Художественные мастерские куют новых мастеров кисти. Театр Чернышевского, правда, гастролирует сейчас в Казани, но он задает тон местной театральной жизни. Работает пролеткульт. Поэт А. Винокуров, рабочий-табачник, выпустил вторую книжку стихов «Стальные Волны». Леонтий Катомка готовит книгу рассказов из быта гражданской войны. Другие тоже не спят.

В гавани, на Волге, затишье. За день пробежит один-два десятка пароходов. А в былые годы проходили сотни. Пассажиров нет, грузов тоже. Берега стоят голые, пустые. Баржи не выгружаются, да и их самих нет. Изредка пройдет плот-другой мимо. Волга замерла, заснула—скоро ли проснется?

Не оживят красоты заснувшей Волги десятки белых лодок, переполненных молодежью.

Саратов переживает переходное время. Сквозь развалины былого пробиваются ростки нового быта, нового уклада жизни. Там, где в 1920 г. выгорело 10—12 рабочих кварталов, строится новый городок. Раньше тенями ходили голодающие, теперь их меньше и чаще всего у входов в общ. столовые. Недавно тротуары и мостовые были непроходимы от выбоин, теперь дымящий асфальт волной заливает и тротуары, и мостовые. Раньше из Москвы поезд приходил чуть ли не один раз в неделю, теперь ежедневно по вечерам на всех перекрестках продаются московские газеты.

Саратов претворяется в большой, областной центр. В его орбиту стихийно вовлекается южное Заволжье. Свое областное хозяйство налаживается, складывается и новая областная культура. Будет жива республика—не умрет и Саратов.

Ив. Фертов.

Волжские вести.

СИМБИРСК.

(От нашего специальн. корреспондента)

Опаздываем почти на сутки. Это на теплоходе, на первых волжских ходоках! В пути несколько раз чинились, идя то правой, то левой машиной. Но вот кое-как доползли. Капитан, ругаясь, цедит: навигации две еще походим, а там в архив, на слом, чинить нечего будет!

— Выгрузка шести вагонов астраханского малосола и воблы-сушки. Прежде это плевое дело было—часа на полтора на два. Теперь же с перевесом на пристани часов на шесть, на восемь.

— Хищение большое. Раньше этот груз и весов не видывал,—говорит мне как бы оправдываясь матрос. Да не только этот, а красная рыба, кишмиш, рис и сам господин сахар. А теперь воблишку перевешиваем.

Пристали сначала к «санитарке», доктор даже не заглянул на пароход.

Мертвая пристань. Пассажиров несколько человек. НЭП дает себя чувствовать. Пароходная такса многим и многим не по карману.

Сходятся лениво грузчики. Раньше промзинские и ундорские грузчики славились своими песнями. Нигде так мощно не споют «дубинушку», как в Симбирске. Всматриваюсь в их лица,—угрюмы они, плотно сжаты губы, в глубоких морщинах широкие лбы, смотрят исподлобья. Нет песни. Изредка прорежет воздух трехэтажная ругань... и только.

Голод давит...

Решаю пройти в город. Задача трудная. Недавно прошел дождь и вот крутые спуски словно полированные. Раньше были спуски-лестницы, теперь они частью подгнили, частью растащены. О них забыли и не стараются вспоминать.

Под'ем трудный, но когда доберешься до вершины горы и обернешься к Волге, невольно останавливаешься и зачаровываешься. Вспоминается Гончаровский «Обрыв», Чириковский «Тарханов». Чудесный вид открывается на Заволжье. На десятки верст!

Симбирск—тихое дворянское гнездо. Все особнячки и обязательно с садиком. Теперь многие из них разрушены, большинство запущено, изодрано и клонится к разрушению. На улицах, прилегающих к пристаням, поросших травой, изредка прошмыгнет порыжевшая крылатка, проковыляют вековые старички, пройдут рысью дворянские недоноски, как саврасы без узды, и все. Извозчиков не видно. Нэпа не чувствуется.... Все особнячки и особнячки с беленькими стыдливыми занавесочками, грустные, мечтающие о прошлом....

Чем ближе к центру, тем чаще попадаются зипуны, лапти и люди с портфелями, катящие на прилегающих лошадях.

Начинают встречаться магазины. Вот они пошли под ряд. Но что за притча? Все вперемежку винно-гастрономические и случайных вещей.

После мне об'яснили. Это, говорят, последние дворянские потроха продаются! Привыкли, видите ли, в довольстве жить: кто на пенсии, кто на проценты. Теперь всему пришел конец. Вот и стало распродаваться дворянское добро. Раньше на толчке, а с появлением НЭП'а в комиссионных магазинах,—это более прилично.

Продаст бывший генерал золотые часики, тут же в гастрономический магазин—деликатесами побаловаться.

Голодающих не видно. Они где-то за просинью лесов и полей. А на базаре продовольственных продуктов не мало и дешевы.

Но нет покупателя.

Дешевы кожи, да вообще все дешево в Симбирске перед другими городами.

На обратном пути заинтересовался самодельной вывеской-плакатом на воротах одного скромного особнячка. Вывеска гласила: «Приделываю подошвы к новым сапогам, желательно к галошам».

Зашел. Меня встретил дряхлый старикашка в старом мундире морского ведомства. От него пахло плесенью, клеем и луком.

— Вам подошвы к галошам,—сразу спросил он меня.

— Нет, к туфлям!

Не принимаю: заказов много к галошам. К галошам предпочитаю!

— Почему только к галошам?

Видите ли, я старый моряк, и чине умолчу... и галоши башмакам предпочитаю. Все вещь водяная. На воде бывает...

Взбирался в гору почти час. Скатился обратно в пять минут. Снова накрапывал дождь. Пароход все выгружался.

Гавриил Заволжский.

Письмо из Царицына.

Деревенские дела.

Стоит чудесная погода: после дождей и ливней, благоприятствовавших росту хлебов, установились солнечные жаркие дни, как нельзя лучше способствующие росту хлебов.

В деревнях радость неописуемая: крестьяне ходят по полям и огородам и плачут от радости, глядя на тучные нивы, на пышные огороды и ярко зеленеющие бахчи.

Старики говорят:

— Первый раз видим такой дружный урожай...

Яровые и озимые отличны. Огороды и бахчи в прекрасном состоянии. Трава была по пояс и сено убрано прекрасно просушенное...

Во многих местах ждут урожая «сам-сто» и даже «сам-сто двадцать»...

— Будем сыты... Будем сыты...—гудит деревня радостно возбужденным ульем...

Но тяготы и ужасы двухлетнего неурожая и голода еще не изжиты. На пороге небывалого урожая люди мрут с голода, сходят с ума, об'едаются свежей травой и листьями. По тучным нивам ходят люди похожие на тени, на скелеты...

Изголодавшееся крестьянство, не будучи в силах терпеть голод и спеша поправить разоренное хозяйство, торопится продать новый урожай на корню. Это стремление носит массовый характер, вызывая серьезные опасения за целость будущего урожая. Хлеб на корню продают по 1 милл. за пуд зерна. Этим усиленно пользуются деревенские кулаки и приезжие спекулянты.

Губисполком, обеспокоенный массовой запродажей крестьянами хлеба на корню, выпустил специальное воззвание, в котором говорит, что такая запродажа хлеба на корню недопустима и что подобные сделки являются юридически недействительными и к исполнению необязательными...

С целью борьбы с продажей хлеба на корню у центра испрошен стомиллиардный кредит для выдачи ссуд земледельцам наиболее разоренным и нуждающимся.

Условия кредита чрезвычайно выгодные: ссуда выдается сроком до [illegible]ября из 1 проц. в месяц.

Эта разумная мера, несомненно, поможет крестьянству более рационально и выгодно воспользоваться будущим урожаем.

Кое-где по губернии уже началась уборка нового урожая.

Работа по деревням кипит; в городах заметна разгрузка от безработных, которые массами уходят на полевые работы...

Ожидают, что хороший урожай внесет большое оживление во все отрасли торгово-промышленной жизни губернии.

И—н.

ДЕЛО САВИНКОВЦЕВ.

ПЕТРОГРАД, 7 июля. Вчера в Ре[illegible] трибунале началось дело 12 членов организации Савинкова, именующейся себя «Союзом Защиты Русского Народа [и] Свободы». Большинство подсудимых—уроженцы Псковской и Петроградской губерний и пограничных с ними уездов. Они были добровольцами у Юденича, служили затем у Балаховича, бежали [в] Польшу и там были направлены Савинковым в отряд полковника Васильева. Отряд перебрался в Советскую Россию и начал учинять погромы, убивать коммунистов и ответственных работников, взрывать мосты, склады и т. п. Когда банда Васильева была разбита, [они] вновь укрылись в Польше, затем вернулись в Россию и с помощью подложных документов, под вымышленными фамилиями поступили в милицию. Улики против подсудимых настолько ясны, что [на] суде они даже не пытаются оправдываться.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЛОМ ЗА МУКУ.

ПЕТРОГРАД, 7 июля. Северное областное управление Внешторга заключило [с] некоторыми финляндскими фирмами договор об обмене значительного количества металлического лома на муку. [В] счет выполнения договора в Финляндию на-днях отправлено из Петрограда [illegible] вагонов старого железа и др. металлического лома.

ЧТО ОБЕЩАЮТ ПОЛЯ?

СИМБИРСК, 6 июля. Посевная площадь сравнительно с прошлым [годом] уменьшилась на 140,518 дес. [illegible] июля озимая рожь по губернии оценивается в 2,9, яровая пшеница и овес— в 3,2, просо — 2,5, огороды — 3, сенокосы — 3,5 баллов.

РОСТОВ-ДОН, 6 июля. Площадь засева по Донской области достигает 800,000 дес. Урожай предполагается в среднем не менее 90 п. с дес.

КРАСНОДАР, 6 июля. В Кубано-Черноморской области урожайность понизилась благодаря суховейным ветрам, дувшим в последнюю половину июня. Средняя урожайность по Кубани определяется в 3 балла.

САРАТОВ, 6 июля. Началась уборка ржи. Урожай с десятины в среднем определяется в 90 п., местами он достигает 150 пуд.

ЭПИДЕМИЯ ХОЛЕРЫ.

ОМСК, 5 июля. С начала эпидемии в Омске заболело холерой 126 чел. Подозрительных по холере случаев — 216.

РОСТОВ-ДОН, 6 июля. В Донской области образована ЧК по борьбе с холерой. 5,000 беженцев изолированы в беженском городке, где введена военная дисциплина.

СИМБИРСК, 6 июля. Эпидемия холеры в Симбирске возрастает. 5 июля заболело 37 чел.

Судебный отдел.

ПЕРЕСМОТР ДЕЛА НОВГОРОДСКИХ ЦЕРКОВНИКОВ.

В конце мая Новгородский Трибунал рассмотрел дело коллектива верующих Софийского собора по обвинению в сопротивлении из'ятию ценностей.

Четверо из подсудимых: Малофеев, Михайлов, Климовский и Панов были приговорены к высшей мере наказания.

Осужденными, через правозаступника Рязанского, была подана кассационная жалоба, которая рассматривалась кассационной коллегией Верховного Трибунала под председательством т. Ульриха.

Поддерживавший кассационную жалобу Рязанский указал на ряд процессуальных поводов к кассации, а также ссылался на новый уголовный кодекс, дающий возможность Трибуналу уменьшать размер наложенного наказания. Исходя из последней возможности, Рязанский [illegible] Трибунал не применять высшей меры наказания к подсудимым, поступок которых, правда, является противодействием распоряжению властей, но не носит контр-революционного характера.

Поддерживавший обвинение тов. [illegible]ханский доказывал, что в деле не допущены процессуальные нарушения, нет никакого повода к кассации. В то же время Леханский указал, что он не видит причины отказать в смягчении наказания, так как агитация подсудимых не имела реальных последствий и в Новгороде не произошло каких-либо кровавых столкновений или попыток силой [illegible] препятствовать из'ятию ценностей.

После совещания Трибунал постановил за неимением процессуальных нарушений в кассации дела отказать, высшую же меру наказания для подсудимых заменить тюремным заключением со строгой изоляцией.

ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА.

6-го июля был приведен в исполнение приговор над осужденными по делу «Донской повстанческой армии» Абрамовым и Уваровым.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Комиссия по мобилизации 1,000 вызывает на 8 июля 22 г. т. Карповец из Главпрофобра, т. Баранова, работающего в НКВТ, т. Буравлева М., раб. в ЦК металлистов, т. Вольфсона из Наркомпрода. Прием комиссии, комн. 3, от 11 до 2 часов дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— 10 июля, в 5 ч. в., созыв. собр. секрет. ячеек ВУЗ, представителей стипендиатских комиссий и представителей коммунистов, входящих в комиссии АРА, в помещ. МК РКП, орготдел.

— Сокольн. р. 10 июля, в 7 ч. в., в помещ. райкома сост. собр. коммунистов, член. Московск., Сокольнич. и районных Советов.

— Бауман. р. Тов. Закса, член. Моск. Сов., утерявшего свои документы, просят явиться за ними в Бауман. райком РКП (Покровская, 2).

— МК РКСМ сообщ., что в воскр., в 11 ч. у., сост. совещание секретарей промышлен. уездов, совм. с представит. упрофбюро.

— Всем ячейкам РКП предпр. полиграфическ. производства г. Москвы. МК РКП и бюро фракции РКП моск. губотдела всеросс. союза рабочих полиграфическ. производства созывает в понедельн., 10 июля с. г., в 6 ч. в. (Б. Садовая, 29), делегат. собр. коммунистов, работающих в полиграфич. производстве. Норма предст.: ячейки, насчит. число членов до 5, посылают 1 делегата. Ячейки, насчит. более 5, посылают от каждых 5 членов 1 делегата. Приглаш. и предст. Райкомов.

СОВЕТСКИЕ.

— 10 июля, в 8 ч. д., сост. расширенное заседание исполкома Хамовнич. Совета, совм. с членами Совета.

— Мандатная комиссия Сокольн. р. извещ. всех Член. Совета б. Горрайона, входящих в Сокольн. р., что о дне регистрации будет об'явлено особо.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз совработников. 11 июля, в 4 ч. д., сост. городская конференция местномов и делегатов (совладелцев, по [illegible]).

Представит.: 1 на 100. Явка обязательна.

— 10 июля, в 4 ч. д., сост. заседание пленума правления союза «Всемедиксантруд» (Театральная пл., 2/7).

— Союз рабоч. полиграфич. производства. Несостоявшееся 5 июля правление союза, созыв. вторично 11 июля, в 10 ч. у., в помещ. централ. клуба печатников (Б. Садовая, 29).

— Губ. отд. Всерабис. 10 июля, в 11 ч. у., в помещ. ЦК Всерабис (Леонтьевский п., 4) состоится общегородская конференция местномов и делегатов.

— 8 июля, в 11 ч. у., в помещ. центр. дома просвещения (Леонтьевский п., 4) сост. совещание секрет. местномов союза работ. просвещения.

— К-О Губпроса созыв. 11 июля, в 8 ч. в., засед. председателей культкомиссий районных и крупных местномов.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— 9 июля, в 1 ч. д., в помещ. постоянной выставки ВСНХ (Петровка, 10) сост. лекция инж. Ветчинкина: «О постройке и значении электрической станции в г. Кашире». 12-го июля, в 8 ч. в., лекция Соколова: «Ритм трудовых процессов».

ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— ЦНТК профсоюзов 8 июля устраивает на капсюльном зав. Московского уезда (за Калужской заст.) лекцию инж. И. И. Виноградова на тему: «Современное состояние авиации и ее культурное значение», в 9 ч. веч. В управлении по делам постройки ВЦИК Горрайона (Неглинная ул., 9) лекция проф. С. А. Типпер на тему: «Происхождение земли», в 7 ч. в. Вход свободный. Экскурсии ЦНТК: климовский машиностроительный зав.—в музей охраны труда.

5-я Образцовая [illegible], Тверская, 48.